

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

**В ЖИВЫХ
НЕ ОСТАВЛЯТЬ**

Сергей Павлович Бакшеев

В живых не оставлять

Серия «Петля», книга 6

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800107
В живых не оставлять / Сергей Бакшеев: Авторское; 2019*

Аннотация

Скоропостижная смерть после употребления алкоголя не заслуживает внимания опытного следователя. Никаких оснований подозревать злой умысел нет. Но почему так взволнована подруга скончавшегося? Больше всего девушку пугают сломанные астры. Она ищет защиты у нового покровителя, и тот также умирает от сердечного приступа. И снова в его доме обнаруживают сломанные астры. Похоже, преследователь не оставит в живых никого.

Содержание

Пролог	4
1	11
2	16
3	21
4	26
5	35
6	39
7	46
8	50
9	54
10	60
11	65
12	69
13	75
14	80
15	85
16	88
17	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Сергей Бакшеев

В живых не оставлять

Пролог

От конечной станции метро до съемной квартиры ей предстояло ехать на автобусе. Всего пять остановок, но как же они изматывают, особенно вечером, когда в автобусе не протолкнуться и руки оттягивают сумки с продуктами. Зато аренда здесь дешевая, и это все-таки город, не надо мотаться на электричке каждый день туда-сюда. Да уж, поездки на электричках из области ее бы точно доконали.

Алиса Никитина вошла в квартиру, занесла продукты на кухню и опустилась на стул. Как же она устала после долгой смены в аптеке! Все время на ногах, а потом еще час в транспорте. Ей всего двадцать два, а сил нет, что же будет через десять или двадцать лет, когда она безнадежно состарится? Так всю жизнь и прозябать фармацевтом в заурядной аптеке и ютиться по съемным углам у черта на куличках? Нет, не об этом она мечтала, выходя замуж за энергичного аспиранта Дениса Никитина. Только вся его энергия направлена на проклятую химию, которой он занимается днем и ночью, в выходные и праздники, а не на любимую женщину и обустройство быта. Черт с ним, если бы был результат! Но пока

они вынуждены считать каждый рубль от зарплаты до зарплаты.

Сегодня вторая годовщина их свадьбы. Нормальные семьи такие даты отмечают в ресторане, женщины в салоне красоты полдня проводят. Денис сказал: к чему тратиться, дома как-нибудь по-простому организуем. Вот и пусть – как-нибудь отмечает. Она ничего готовить не станет!

Денис явился с цветами, скромным букетом белых астр. Ничего другого Алиса от него и не ждала. Раз за разом муж дарил ей только дешевые астры. Наверное, ради этого и сказку придумал, уши от нее давно вянут.

– Алиса, звезда моего небосклона, Астра моя ненаглядная. Ты для меня – путеводная звездочка, с тобой я сверну любые горы. – Он повторил надоевшую галиматю и сунул ей букет.

Удобно, астра – по-латыни, «звезда». Вот тебе, звездочка моя, говорящие цветочки, они белые, потому что белые звезды самые яркие. На этот раз Алиса даже не шевельнула рукой и не приняла букет. Она лишь бросила презрительный взгляд на мужа и процедила:

– Если на розы не заработал, мог бы вообще ничего не приносить.

– Алиса, почему ты все сводишь к деньгам?

– Потому что от них зависит качество жизни. Моей жизни, нашей, – поправились девушка, демонстрируя жестом руки убожество кухни, на которой они находились.

Букет шлепнулся на стол. Денис с обидой напомнил:

– В этом году мы отдыхали в Греции, как ты просила.

– Отдыхали, – усмехнулась Алиса, – мы на всем сэкономили. Отель три звезды, пока до пляжа дойдешь – сдохнуть можно. А в каких забегаловках мы питались! Я ничего себе не купила. Ничего! Только не вздумай вспомнить про магнитик на холодильник.

Денис опустил хмурый взгляд и пообещал:

– В моей работе наметился прорыв, скоро наша жизнь изменится.

– Ты вечно так говоришь, а мне надоело ждать. Посмотри, в чем я хожу. – Алиса встала, огладила руками стройную фигуру. – Джинсы из гипермаркета, эта блузка у меня была еще до свадьбы, а туфли...

– Без одежды ты выглядишь лучше, – перебил Денис и попытался обнять девушку.

– Пока лучше. – Она оттолкнула его руки и сорвалась, высказала наболевшее: – Но годы уходят, и от тебя я могу уйти к тому, кто понимает, что для сохранения красоты требуются деньги.

– К кому же? – насупился Денис.

– Да хоть к твоему начальнику Давтяну! – кольнула глазками Алиса. – Видел, как он на меня смотрит?

– Он старый.

– Сурену не больше сорока.

– Он для тебя уже Сурен.

– Ты думаешь, я никому не интересна? – Одной рукой Алиса облокотилась о стол и жеманно прогнулась. – У меня есть и молодой ухажер.

Денис свел брови и с подозрением посмотрел на жену:

– Тот самый, из бизнес-класса?

Она промолчала, мечтательно накручивая волосы на палец.

Когда они летели из Греции, она услышала разговор стюардесс, что пассажиру из бизнес-класса требуются таблетки от головной боли. Нужных в самолете не оказалось, и Алиса предложила свои. Она, как фармацевт, привыкла таскать с собой средства от любого недуга. Пассажир высказал недоверие, и Алису попросили разъяснить ему свойства лекарства. Так она попала в салон бизнес-класса, который символизировал для девушки роскошную жизнь.

Стюардесса шепнула, что это Александр Волков, заместитель директора их авиакомпания. К удивлению, Волков оказался не старым ворчуном, а молодым интересным мужчиной с ухоженными ногтями. Чтобы убедить его в своем профессионализме, Алиса дала карточку аптеки, в которой работала. И отчего-то порадовалась, что в самолете из-за отечности пальцев сняла обручальное кольцо и не стала до прилета менять курортную одежду – шорты с бахромой и свободный топик смотрелись на загорелом теле идеально.

Спустя неделю Волков приехал к ней в аптеку и в качестве благодарности пригласил в Большой театр на премьеру бале-

та. Он вручил билет в партер. Увидев цену на билете, сопоставимую с ее месячным окладом, Алиса обомлела в сладком предчувствии – перед ней приоткрылась дверца в мир богатых.

С тех пор они стали встречаться и быстро перешагнули грань, разделяющую друзей и любовников. Алиса не устояла, оказавшись в просторной квартире, разительно отличавшейся от тех убогих условий, которые она по наивности считала сносными. Ее искреннему энтузиазму в постели способствовали два обстоятельства: Александр был холост, а его папа был видной шишкой в солидном министерстве.

Связь не трудно было скрывать от мужа, тот вечно пропадал в лаборатории. Порой Александр подвозил ее домой, и не на скромненьком «Опеле-Астра», который обещает когда-нибудь подарить Денис, а на новеньком БМВ. Вчера он преподнес ей шикарно оформленный букет, который она не отважилась принести домой и оставила на подоконнике в подъезде. Теперь довольствуется астрами. Дура!

Вихрь приятных воспоминаний отразился на лице Алисы, и Денис словно прочел ее мысли.

– Ты с ним встречаешься? Тот букет на лестнице от него?

Хотя ее муж чертовки умный и проницательный, любого мужика можно обмануть, но уколоть иногда приятнее.

– А хоть бы и так! – с вызовом ответила Алиса.

Денис засопел, покрутил головой, наливаясь злостью, и тихо прошипел:

– Ты будешь только моей.

– А то что? – бросила она.

В этот момент их желто-зеленый волнистый попугайчик в клетке на подоконнике закартавил:

– Астра, астра, астра...

Попугайчик достался им в нагрузку от хозяйки квартиры, прежние жильцы оставили. Поначалу Денис пытался научить его говорить, но ограничился единственным словом, так надоевшим Алисе.

– Астра, астра, – продолжал картавить попугай.

– Достали твои астры! – сорвалась девушка, схватила букет, с хрустом сломала подаренные цветы и швырнула их под ноги мужу.

Побледневший Денис смотрел на нее холодными пустыми глазами, сквозь которые не читались никакие эмоции, хотя Алиса понимала, что он о чем-то думает. Затем он молча поднял букет. Головки соцветий еще держались на сломанных стеблях и выглядели как живой организм после казни.

– Астра, астра! – задорно, словно радуясь, болтал попугай.

Денис бережно положил цветы на стол, молча высыпал в клетку корм для попугая и капнул на него из склянки, хранившейся в коробке с его химическими препаратами.

– Ты будешь только моей, – повторил он, глядя на птицу.

Алиса замерла, понимая, что слова предназначаются ей. Минуты через три попугайчик свалился и околел.

Денис повернулся к Алисе, теперь на его лице играла зата-

енная улыбка победителя. Девушка отшатнулась и в панике выбежала из комнаты. Чем именно муж занимается в лаборатории, она не знала, но у ее тетки в деревне он из подручных средств изготовил яд и за день извел всех птиц, прилетавших на клубнику. Грядки он накрыл сеткой, оставив один свободный метр. Утром на участке валялись тушки скворцов и синиц, успевших полакомиться отравленными ягодами.

В голове Алисы стучало: мечты о другой жизни тщетны, пока рядом он. Денис никогда не отпустит свою Астру, скорее отравит, как глупого попугайчика. Но у нее есть выход, она должна решиться – или он, или она. Всего-то надо...

1

Восемь лет спустя

Эта квартира была не в пример лучше той старой на задворках столицы. Добротный новый дом для бизнесменов и чиновников, настоящий бизнес-класс в хорошем районе с приятными соседями.

Первое время Алиса испытывала восторг от новой жизни с обеспеченным мужчиной. Но шли годы, Александр Волков не оформлял отношения, и она чувствовала шаткость своего положения. Кто она здесь? Статус бывшей любовницы и вечной невесты наводил тоску. Поначалу мешал прежний брак с Денисом Никитиным, но она прошла неприятную процедуру и оформила развод. Осужденный по серьезным статьям Никитин не мог помешать.

«К чему формальности, – отшучивался Александр в ответ на ее намеки. – Вот будет у нас ребенок, тогда и распишемся». А ребенка все не было, да и не нужен он был Алисе. Она еще молодая, к чему такая обуза, лучше путешествовать, ведь мир такой огромный. Грела мысль, что она живет с перспективным менеджером, у которого папа занимает высокий пост в Минтрансе. С такой подъемной силой взлет по карьерной лестнице сотруднику авиакомпании обеспечен.

Но вот незадача, полгода назад турнули Волкова-старше-

го из министерства за нецелевое использование бюджетных средств. Собирались уголовное дело завести, однако начальство подстраховалось – опасно выносить сор из избы, как бы самим не измазаться – и отправили Льва Николаевича на заслуженный отдых с персональной пенсией. Бывшие коллеги от неудачника мигом отвернулись, контакты прекратили. И как-то сразу выяснилось, что его сын сидит в правлении авиакомпании незаслуженно – и баловня судьбы резко понизили.

Уровень стрессоустойчивости у Александра оказался низким, точнее, стандартным – он потянулся к бутылочке. По старой памяти недавнего топ-менеджера еще пускали на презентации и фуршеты, чем он неизменно пользовался. Раньше и Алиса обожала там появляться в новых нарядах со стильной прической, но не теперь – она не настолько пропила мозги, чтобы не замечать колких взглядов и высокомерных улыбок окружающих.

Вот и сегодня вечером ее несостоявшийся муженек где-то шлялся. Хорошо хоть на работе еще держится и собутыльников домой не водит. Пробовала вразумить его – бесполезно. Их жизнь катится под откос.

Алиса собралась принять снотворное, чтобы отключиться от проблем хотя бы до утра, как хлопнула входная дверь и в комнату ввалился Александр.

Он был навеселе, Алиса негодовала:

– Куда прешь в обуви, у нас теперь нет домработницы.

Александр отмахнулся, выставил на стол бутылку в подарочной упаковке и с пьяным бахвальством объявил:

– На презентации ухватил. Элитный французский коньяк, между прочим.

Алиса взвилась:

– Это все, чем ты можешь гордиться? Ты думаешь, дорогая выпивка превращает алкоголика в дегустатора?

Но Волков привычно игнорировал подобные уколы, ведь в его руках было желанное зелье. Он изучил этикетку, открыл бутылку, понюхал из горлышка, кадык дернулся в предвкушении глотка, однако пить он решил все же из бокала.

– Будешь? – спросил он, открывая шкаф с посудой.

– Я крепкое терпеть не могу. И тебе, козел, достаточно, ложись спать.

Александр вернулся к столу с одним бокалом.

– Зря со мной не пошла. Ресторан классный, там и шампанским угощали.

– Плевать! Ты хоть понимаешь, что превращаешься в алкаша? Тебя уже понизили до рядового клерка, а я надеялась, что ты станешь главным. А ты, ты... Ты ничего не стоишь без поддержки папы.

– Не бухти, все наладится. – Александр налил себе коньяку, покрутил бокал и посмотрел на просвет, как медленно стекают по стеклу коньячные слезинки. – Я зам директора третьей авиакомпании страны.

– Был! – отрезала Алиса.

– Меня восстановят. – Волков выпил бокал одним махом, вытер ладонью губы и хлопнул рукой по столу. – Нет! Пригласят в другую авиакомпанию, более крупную. Меня знают, я ценный специалист. Я еще...

– Ты никто! Кому ты нужен без папочки. – Алиса схватилась за голову. – Какая я была дура восемь лет назад. Могла бы уйти к Давтяну, он разбогател, а ты, ты даже замуж меня не зовешь.

Александр заново наполнил бокал и кивнул:

– Что дура – согласен. Красивая визгливая дурочка.

Он ослабил собственную шуточке и опустошил бокал. Девушка бросилась на него с кулаками:

– Не смей меня обзывать, алкаш!

Она толкнула его в плечо. Он неловко отмахнулся, придерживая бутылку, выругался, встал, хотел что-то выкрикнуть в полный голос, открыл широко рот, выпучил глаза и неожиданно сник, согнулся, схватившись за сердце. Сделав два неуверенных шага к дивану, он осел и свалился на пол.

Алиса застыла над скрюченным телом. Бывало, что Волков и раньше падал без чувств на кровать, но тогда он был в стельку пьян, еле ворочал языком. Она склонилась над ним – дыхание едва уловимо, пульс не прощупывается, зрачки расширены. Как фармацевт, она узнала симптомы сердечного приступа, побежала за таблетками, но поняла: бесполезно, следует вызвать скорую.

Через двадцать минут Волкова увезли. Еще через час по-

звонили из больницы со словами: вам лучше приехать. Там ей сообщили, что, несмотря на усилия врачей, Александр Волков скончался от сердечного приступа. Алиса почувствовала дурноту.

– Кто вы ему? – участливо спросила врач.

И Алисе стало действительно плохо. Она ему никто. Квартира не ее, машина не ее, вся мебель, техника, приборы и оставшиеся накопления принадлежали Волкову. Зная нрав его папочки, нетрудно догадаться, что ее вышвырнут на улицу. Все, чем она пользовалась до сих пор, достанется его родителям, а ей как жить дальше?

Ее ноги подкосились, а взор затуманился. Видя полубморочное состояние женщины, Алисе дали успокоительное и позволили до утра отлежаться на кушетке в ординаторской.

2

Елена Петелина опустила ложку за очередной порцией молочной каши и удивилась – перед ней была пустая тарелка. А ведь до этого она съела йогурт, творожок, яйцо всмятку, умяла бутерброд с сыром, опустошила чашку чая, и это не считая фруктов, в которых она себя не ограничивала, – что за зверский аппетит? Рука потянулась к свежему багету из кафе-пекарни, ароматному, упругому, с хрустящей корочкой, его и резать не нужно, хочется рвать зубами и наслаждаться. Во рту потекли слюнки, но Елена запихнула багет в бумажный пакет и отодвинула на край стола, чтобы побороть искушение.

Она и так поправилась на пять килограмм. Для четырехмесячной беременности это нормально, но как понять, сколько пищи идет на пользу малышу, а сколько во вред ее фигуре. Все твердят, что надо питаться регулярно и полноценно, при этом не переедать, но как уловить золотую середину? Если углубиться в тему, получишь столько противоречивых советов – голова кругом.

Сейчас она на кухне в домашнем халате – какое счастье! Но придется собираться на работу, а это проблема. Талия расплылась, грудь набухла, с одеждой беда, все юбки и костюмы стали тесны, в брюки вообще не влезешь. А служебная форма? Надела на днях, выдохнула, застегнулась и по-

смотрелась в зеркало – о боже! Раньше китель добавлял ей строгости и солидности, а сейчас она выглядела как клоун в погонах.

Вчера впервые решилась на УЗИ, откладывала до последнего, как будто неизвестность – ее спасение. Загадкой для нее был не только пол будущего ребенка. Не знала она и кто его отец. Пока врач рассматривала первичные половые признаки плода, Елена вглядывалась в его лицо, словно там хранился готовый ответ: да это же вылитый Сергей, нет – Марат. О боже! Угроздило же забеременеть в тридцать девять лет и гадать, кто папа! Дожила до седых волос и на тебе – старший следователь майор юстиции по прозвищу Петля стопроцентная героиня для скандального ток-шоу. Тест в студию!

На кухню впорхнула Настя: спутанные волосы, мокрое после умывания личико. Дочка еще в пижаме, но со смартфоном, словно устройство навечно прилипло к ее ладони. Уже четыре месяца они живут вдвоем, без мужчин. Обоим претендентам на звание папы – бывшему супругу Сергею Петелину и гражданскому мужу Марату Валееву – дана отставка. Последние годы Елена жила с Маратом. С Сергеем же у нее была связь в день вероятного зачатия. Чьего ребенка она вынашивает? Мужчины злятся, требуют внести ясность, ответ Елены, как броня, – это мой ребенок.

Настя неуловимыми движениями пальцев плела узоры на смартфоне. Заметив неодобрение мамы, она положила телефон перед собой и взглянула на папку с результатами УЗИ,

которую Елена демонстративно выложила на стол. Неужели дочери безразлично, кто родится: братик или сестричка?

– Кто у нас будет? – наконец спросила Настя, открывая йогурт.

– Мальчик, – выдохнула Елена.

Настя молча опустошила баночку и подняла вопросительный взгляд:

– А кто будет его папой? Еще выбираешь?

На этот раз промолчала Елена.

– Я тоже выбираю – клуб! – твердо заявила Настя, сворачивая разговор к своим проблемам.

– Ты хотя бы школу сначала окончи, – в сердцах упрекнула Елена.

– Вот окончу и перейду в Питер.

Настя с десяти лет занималась керлингом, стала мастером спорта, вошла в молодежную сборную страны. Тренер сборной начал переманивать ее в свой клуб в Санкт-Петербурге, обещая лучшие условия и намекая, что только так она сохранит место в сборной. Настя не возражала, но выяснилось, что с переходом в новый клуб не все так просто. Отпустив квалифицированного спортсмена, ее нынешняя тренер потеряет часть финансирования и поэтому потребовала компенсацию. Оба тренера названивали Елене, убеждали, давили, ставили ультиматумы Насте. В общем, спортивные дразги усугубили и без того непростые семейные проблемы.

– Ты уедешь от меня? – расстроилась Елена, чувствуя, как

подступают неуправляемые слезы. По мере роста живота в ее слезных железах словно лопнули защитные фильтры.

– Мама, я буду отсутствовать не больше обычного. Те же сборы, турниры, соревнования. Ты и так видишь меня не часто.

– Спасибо, утешила.

Елена встала и занялась мытьем посуды, украдкой смахивая слезинки. Лучше не спорить, иначе она сорвется, от этого станет хуже и ей, и дочери. В последнее время ее стали раздражать сущие мелочи, чего уж говорить о серьезных проблемах. Физиологически она переносит вторую беременность лучше, чем первую, никакого токсикоза, но чувство стыда давит на психику и приводит к неконтролируемым срывам.

Первое время на службе она скрывала беременность, но как только стал заметен живот, все так и полезли с вопросами. Простые вопросы предполагали простые ответы, но у нее же не простая ситуация, пыталась отшучиваться. Однако Сергей и Марат проявляли настойчивость в своих ухаживаниях, а когда столкнулись оба на пороге Следственного комитета и повздорили, поползли слухи, что Петелина – та еще штучка, живет с обоими.

Назойливым коллегам Елена стала отвечать вспыльчивостью, указывать на недостатки, говорить, что думает, а не то, что желают от нее услышать. Коллеги стали ее сторониться, даже лояльный начальник Харченко обмолвился: скорее бы

ты, моя хорошая, ушла в декрет.

На допросах тоже появились проблемы. Подозреваемые косились на ее живот, ухмылялись, вели себя развязно, мол, какой из тебя следак, ты обычная баба, которую мужик обрюхатил. Твое дело – мальчикам попу подтирать, а не перечить крутым парням.

Буквально вчера она ощутила первое шевеление плода, это произошло во время допроса. Вид у нее стал настолько глупым и беспомощным, что подозреваемый позволил себе похабную шуточку. Она сразу поехала на УЗИ. Теперь знает, что у нее будет сын.

И еще она знает, что у сына должен быть отец.

3

– Юрий Григорьевич, поверьте отцу, не мог мой Саша сам умереть. Тридцать четыре года всего, какая к черту сердечная недостаточность! Мне под семьдесят, мой отец восемьдесят три прожил и на сердце не жаловался, у него почки отказали. Не было у нас в роду ничего подобного.

Полковник юстиции Харченко пожалел, что согласился на встречу. Разве откажешь заместителю министра транспорта в просьбе выслушать его? Тем более сам стремился обраться полезными связями, а связи – вещь двухсторонняя. Однако сразу выяснилось, что Лев Николаевич Волков полгода, как на пенсии, потому и пробился не в высокий генеральский кабинет, а к нему, полковнику, начальнику следственного отдела округа. Харченко слушал душевные излияния Волкова, стесняясь прервать убитого горем пожилого человека и не понимая, чем он может ему помочь.

Сегодня ночью умер Александр Волков, сын отставного чиновника. Молодого мужчину увезла неотложка, врачи констатировали смерть от сердечного приступа. Волков-старший отказывался верить в естественную смерть сына. Но если отбросить эмоции, каждый знает, что люди чаще умирают от болезней, чем от злого умысла. Иногда до обидного быстро, для таких случаев специальное слово придумано – скоропостижно.

– Юрий Григорьевич, умоляю, проведите расследование. Не верю я, что Саша умер от сердца. С ним что-то сделали, ему навредили, – в очередной раз попросил Волков.

«Веру к делу не пришьешь», – мысленно повторил служебную присказку Харченко. Для формальности он спросил:

– У вашего сына были враги? Вы кого-то подозреваете?

– Тут и думать нечего – это Алиса, кто же еще! Девка все себе урвать хочет.

– Кто такая Алиса? – заинтересовался Харченко, записывая имя в блокнот.

– Алиса Никитина, алчная женщина, с которой Саша жил. Вскружила ему голову, поселилась у него, деньги тянула, а теперь квартиру оттяпать захочет.

– Они официально были женаты?

– Нет, слава богу. Но это ее не остановит, у нее взгляд – будто в глазах знаки доллара светятся.

– Лев Николаевич, я понимаю ваше горе. Но, если отношения вашего сына с Никитиной не были зарегистрированы, вам нечего опасаться, – попробовал успокоить посетителя Харченко.

Однако Волков продолжал умолять, взывал к чувству долга, и полковник сдался:

– Хорошо, мы проверим обстоятельства смерти вашего сына. Я поручу это дело... – Харченко недолго подумал и решил: – Лучшему следователю.

Юрий Григорьевич вспомнил о Петелиной. В последнее

время он ограждал ее от расследований, связанных с жестокими убийствами, она и так нервная, искрит с коллегами, как оголенный провод под дождем, а это дело легкое, очевидное. Пусть займется. Поговорит с врачами, встретится с пресловутой Алисой Никитиной, может, девушка не столь меркантильна, да и Волков через несколько дней успокоится. Услышав правду от беременной, он смирится, с женщиной в положении мужчины обычно не спорят.

Проводив расстроенного горем гостя, Харченко спустился в кабинет Петелиной. После дежурных фраз о самочувствии он рассказал ей о неожиданном деле, описал состояние обратившегося к нему человека, формальный характер просьбы и заверил:

– Дело легкое, и в суд передавать не придется. А зачту, как полноценное расследование.

Петелина тем временем чертила что-то на бумаге. Движения ее руки были твердыми, прямыми, скорее говорившими о внутреннем напряжении, чем о расслабленности. Выслушав начальника, она подняла взгляд, прищурилась.

– Я заметила, Юрий Григорьевич, что все сложные дела вы отдаете другим следователям. Я уже ни на что не способна?

Харченко поморщился и выдавил улыбку:

– Лена, ты в особом положении. Я хочу, чтобы ты родила здорового ребенка.

– Намеряете на мой возраст?

– Ну что ж ты все в штыки принимаешь, – обиделся полковник. – Я делаю как лучше. Умер молодой человек, надо отца успокоить. Там и расследовать нечего. Привлечки оперативников, пусть побегают, поговорят с медиками. С Валеевым, опять же, поработаешь.

– Опять же, – прицепилась к словам Петелина и ткнула карандашом в бумагу так, что грифель сломался. – Все так и рвутся устроить мою личную жизнь. Как же, баба беременна, и без мужика. А вдруг отец не Валеев?

– В каком смысле? – озадачился Харченко.

– Вы так обо мне печетесь, Юрий Григорьевич, что некоторые начинают думать, что это ваш ребенок.

Елена встала у окна, повернулась в профиль, огладила животик. Харченко смутился, зачем-то поднял сломанный карандаш, неуверенно погрозил им:

– Глупости-то не болтай, Лена.

– Это не я болтаю, это коллеги судачат. – Елена оперлась руками о стол, подалась к начальнику тяжелой грудью, понизила голос: – Всех к себе вызываете, а ко мне сами ходите, спрашиваете о здоровье, ограждаете от трудностей. Вам бы поостроже с подчиненной.

Харченко отшатнулся:

– Вот и займись смертью Волкова. Это приказ!

– Раз дело легкое – пусть Валеев разбирается, – отмахнулась Петелина.

– Под твоим руководством, – забасил полковник, покидая

кабинет строптивного следователя. – Доложишь потом.

– Прямо напугали.

Елена похлопала в ладоши закрывшейся двери и сильно прикусила губу. Что стало с ее характером? Она не может контролировать эмоции, даже помощь и заботу воспринимает в штыки.

4

Майор полиции Марат Валеев испытывал душевный подъем, день начался хорошо: есть труп, получено оперативное задание. Хорошо не в смысле, что появился труп, хорошо, что позвонила Лена, сама позвонила, пусть по работе, зато они спокойно поговорили, без нервов и недомолвок, почти как раньше, когда они жили вместе и любили друг друга. Марат и сейчас ее любил, а вот Лена... Она забеременела и отдалилась.

Марат десятки раз пытался встретиться с ней, звонил, уверял в теплых чувствах, спрашивал о будущем ребенке, и каждый раз щекотливая тема заставляла Елену закрыться. Вот она рядом, а словно за матовым стеклом – не разглядишь, не достучишься. Одно было ясно: прежние отношения не вернуть. Ребенок делит жизнь на «до» и «после». Или он станет папой и мужем, или отодвинется в разряд коллег, с которыми пересекаются только по работе.

В больнице Марат с энтузиазмом принялся за дело. Узнал телефон врача скорой, приехавшей по вызову к Александру Волкову, дозвонился, расспросил детали. Больного с сердечным приступом после употребления алкоголя привезли в больницу в бессознательном состоянии. Валеев изучил и скопировал все медицинские документы, относящиеся к скоропостижной смерти пациента, с ними отправился к ле-

чащему врачу.

Маргарита Савенко, уставшая женщина с мягкими чертами лица, на вопросы оперативника отвечала холодно. Ее ночная смена оказалась тяжелой и безрадостной.

– К сожалению, инфаркт сильно омолодился, особенно это касается мужчин. Стресс, чрезмерная доза алкоголя и... – Она вздохнула и развела руками. – Бригада скорой и наши врачи сделали все, что положено, но мы не боги.

– И ничего подозрительного?

– Типичная картина внезапной коронарной смерти. Будет еще вскрытие, разумеется, я вам позвоню, сообщу результаты.

– Понимаете, его отец утверждает, что сын был абсолютно здоров.

– Я разговаривала с ним. Родным всегда трудно принять личную трагедию, а абсолютно здоровых людей не бывает. – Врач сосредоточила взгляд на лице Валеева. – Вот вы, когда последний раз проходили обследование?

– Это не имеет отношения к делу.

– Курите, выпиваете? Питаетесь как попало, и на службе постоянная нервозность?

Марат смутился, услышав нелестную характеристику своего образа жизни:

– Я – оперативник.

– Берегите себя, оперативник. Если себя не жалеете, то о близких подумайте. У вас есть жена или любимая женщина?

– Ну...

Марат не знал, что ответить на прямой вопрос, и невольно опустил взгляд на грудь врача под обтягивающим халатом. Четыре месяца без женщины давали о себе знать. Он моментально одернул себя и сместил взор на бейджик с именем.

– Каково будет вашим родным, можете убедиться на примере девушки Волкова, – продолжила нотацию Маргарита Савенко. – Приехала ночью, узнала о смерти, и ей стало плохо. Пришлось оказать помощь, дали возможность отлежаться до утра.

– Алиса Никитина? – Валеев припомнил подозрения Волкова-старшего. – Она еще здесь?

– Спала в ординаторской. Я поручила медсестре осмотреть ее, прежде чем отправить домой.

– Спасибо, Маргарита, вы мне очень помогли. – Валеев собрал бумаги и передал свою визитку. – Жду отчет о вскрытии Волкова.

– Можете называть меня Ритой, – с мягкой улыбкой ответила женщина, встав из-за стола.

«Возраст чуть за тридцать, рост средний, лицо европейское, глаза карие, волосы короткие светлые крашенные, руки ухожены, обручального кольца нет, телосложение... телосложение сексуальное. – Марат составил словесный портрет, используя нестандартную формулировку. – А с личной жизнью не лучше, чем у меня».

Если опер действует оперативно, ему везет, убедился Ва-

леев, перехватив Алису Никитину при выходе из ординаторской. Девушка выглядела скверно: мятая блузка, бледное лицо, темные круги под глазами, длинные волосы наспех собраны в хвостик, хотя в обычные дни наверняка красиво спадают на плечи.

– Алиса, мне надо задать вам несколько вопросов, – с ходу начал Валеев, показав удостоверение.

Девушка устало посмотрела на него, сжала пальцами виски и сморщилась:

– Я потеряла мужа, а в голове после лекарств...

– Понимаю, это ужасно. Вам надо домой? Я подвезу.

Валеев решительно взял девушку под локоть, привел к служебному автомобилю, она покорно села в пассажирское кресло.

В пути разговор наладился. Алиса хлюпала носом, изводила бумажные салфетки, но рассказывала:

– Сашу понизили в должности прошлым летом. Он был в руководстве авиакомпании, а стал рядовым сотрудником. Саша страшно переживал, думал, это временно, пытался что-то доказать, надеялся, что его пригласят в другую компанию, но ничего не менялось, становилось только хуже. Платить ему стали мало, а мы не привыкли в чем-то себе отказывать.

– Он стал выпивать, – констатировал Валеев.

– Куда же без этого, – согласилась Алиса и тут же поправила: – Но Саша не алкоголик. Он только по вечерам, дома

или на мероприятия, и только хорошие напитки. Он никогда не пил из горлышка или в подворотне. Пытался заглушить стресс, понимаете.

Валеев понимал. Стресс, ревность, плохое настроение стали его вечными спутниками в последние месяцы. И выпивать он стал больше, и на женщин заглядывается. Только что на грудь врача пялился, теперь на ноги потерпевшей косятся. Да и не потерпевшая она, а вдова. Молодая вдова. Эх!

– Вчера Волков где выпивал?

– В ресторане на какой-то презентации. Его знали и пускали по старой памяти. Саша пришел домой около одиннадцати уже пьяный, принес бутылку коньяка. Я сделала ему замечание, он мне десять. Знаете, как в семье бывает.

Валеев промолчал. Он для себя решил, что, если наладятся отношения с Леной, он станет как шелковый, никаких скандалов.

– Придя домой, Волков тоже выпил? – уточнил оперативник.

– Открыл коньяк, который принес, и... – Алиса скомкала в руке очередную салфетку. – Потом ему стало плохо. Сначала я подумала, что он заснул, ну, знаете, как это бывает с пьяными, хотела на диван затащить. А он бледный, почти не дышит, и сонная артерия не прощупывается.

Валеев удивленно посмотрел на девушку, та пояснила:

– Я фармацевт, работаю в аптеке.

– Скорую помощь сразу вызвали?

– Конечно. Еще подумала, пусть его в больнице подержат, объяснят, что нельзя столько пить, это плохо закончится, а он... – Алиса зашмыгала носом, из ее глаз потекли ручьи слез.

– Соболезную, – выдавил из себя Валеев, подождал, пока женщина успокоится, и спросил: – Вы вчера с ним тоже выпили?

– Нет. От крепкого алкоголя мне плохо, я пью только вино.

Подъехали к ее дому. Алиса поблагодарила и вышла из машины, Валеев увязался за ней, следуя своему плану.

– Я провожу вас. Мне нужно осмотреть квартиру. Так всегда поступают при неожиданной смерти. Процедура обязательная, – заверил оперативник.

Алиса нехотя кивнула. Они поднялись на лифте, хозяйка квартиры отперла дверь ключом. Она вошла и устало опустилась на пуфик в прихожей.

– Осматривайте, если надо.

Оперативник заглянул на кухню, не обнаружил на столе бутылки и спросил:

– Вы убрали коньяк?

– Нет. Саша в гостинной выпивал.

На круглом столе в центре комнаты Валеев увидел бутылку французского коньяка и коньячный бокал. Бутылка была выпита на четверть, высокий стул был вплотную придвинут к столу.

– Алиса, вы здесь прибирались? – громко спросил он.

– Не помню. Кажется, не успела. Позвонили из больницы, и я поспешила к ним.

Он слышал, как она прошла на кухню, открыла кран, за журчала вода.

«Если Волков свалился на пол, то стул она все-таки задвинула», – подумал Валеев.

И тут раздался женский крик. Вбежавшая в гостиную Алиса была смертельно бледна, глаза выпучены от страха, она хватала ртом воздух и махала руками:

– Там, там...

– Что? Кто? – недоумевал Валеев, инстинктивно заслоняя собой женщину и доставая пистолет. Он ранее был на кухне и не понимал, что так могло напугать Алису.

Соблюдая меры предосторожности, оперативник вышел из гостиной, проник на кухню, затем обследовал всю квартиру. Ничего подозрительного он не обнаружил, убрал пистолет в наплечную кобуру и вернулся к хозяйке.

– Что случилось?

– Там цветы, астры, – тыкала пальцем испуганная женщина.

Валеев припомнил белые цветы на кухонном столе.

– Я видел. И что?

– Белые астры. – У Алисы тряслись губы, она коверкала слова и пыталась их повторить: – Он-ни слом-маны... поллом-маны...

Валеев вернулся на кухню, поднял букет, белые головки печально свисали с надломленных стеблей. Цветы сломаны, ну и что, они бы так или иначе завяли. Это же не растерзанная любимая кошечка или подобный кошмар. Чего пугаться?

Он хотел расспросить Алису об астрах, но та уже металась по квартире, запихивая вещи в чемодан, и скулила от страха:

– Это он. Он пришел за мной.

– Кто? – недоуменно оглядывался оперативник.

– Астры сломаны, а я для него звезда – Астра!

– Вам цветы муж подарил?

– Не было никаких цветов. Это он их принес и сломал, специально!

– Волков? – спросил Марат, но Алиса не ответила, продолжая лихорадочно собирать вещи. – Объясните, в чем дело?

– Я не могу здесь оставаться. Он убьет меня, убьет, как эти цветы.

Перепуганная женщина уже тащила наспех собранный чемодан к двери.

– Вы куда? – возмущался оперативник, ничего не понимая.

Ответом послужила хлопнувшая входная дверь.

– Сумасшедшая, – выругался Валеев, оставшись в квартире один.

Что с ней стряслось? Потеряла мужа – и сдали нервы. А как бы Лена отреагировала, если бы его вдруг не стало? Да

уж, придумал. К черту такие мысли!

Валеев прошелся по квартире, осмотрелся. Что теперь делать? В глубине души он не возражал, чтобы простое на первый взгляд дело неожиданно усложнилось. Будут поводы для встреч с Еленой, ведь дело поручено ей.

Придя к такому выводу, оперативник приступил к обычной работе – сфотографировал обстановку, забрал коньяк с бокалом на экспертизу. Подумал взять сломанные астры, но не решился – криминалисты его засмеют. А вот фотографию Волкова с Никитиной из рамочки на комодe он решил забрать, не помешает.

Единственной, с кем Петелина откровенно обсуждала личные проблемы, была не ее родная мама, а заведующая архивом Людмила Владимировна Астаховская. Советы неформальной наставницы всегда помогали Елене, правда, раньше они касались служебных интриг, женских хитростей, профессиональных трудностей, а сейчас даже многоопытная подруга была бессильна.

Елена сидела на диване в своем кабинете и жаловалась Астаховской:

– Не пойму, что со мной творится: с дочкой поцапалась, Харченко ни с того ни с сего нагрубилa, бывший звонил – бросила трубку. Я превращаюсь в стерву.

Людмила Владимировна заваривала чай.

– Извини, подруга, мне не довелось быть беременной, если не считать двух абортoв на раннем сроке.

– Может, и мне так надо было.

– Ты что, забудь! Я сто раз уже пожалела, – грозно осадилa Астаховская.

Она наполнила чашки, придвинула столик к дивану, устроилась рядом с Леной.

– Давай спокойно разберемся. Ты давно не девочка, у тебя вторая беременность, должна была научиться контролировать перепады настроения.

– С Настей все по-другому было. Мы ее очень ждали: и я, и Сергей, – призналась Елена. – А сейчас два мужика с ума сходят, мне прохода не дают, а я посылаю обоих куда подальше.

– Два мужика за тебя борются. Люди еще про нашего полковника шепчутся. Слушай, это успех! В глазах окружающих ты – неотразимая женщина, – попыталась приободрить беременную Астаховская.

– Дура я – это точно. Голову потеряла, и вот результат. – Елена вздохнула и провела рукой по животу.

– Значит, были и счастливые минуты, – с хитрым прищуром подначивала Астаховская.

– То-то и оно, что минуты, а последствия на всю жизнь. – Елена откусила печенье, запила чаем. – Теперь оба кругами ходят: и Марат, и Сергей. Смотрят на мой живот, дуются, ревнуют, требуют теста, того гляди сцепятся, как мальчишки. Они же и в школе из-за меня дрались.

– Я и говорю, ты счастливая.

– Да уж, одна и с пузом.

– Не одна, у тебя есть выбор.

– Я не хочу теста, боюсь навредить плоду. Каждому из них заявляю – это мой ребенок и точка! А они, как индюки, на словах выражают уверенность в своем отцовстве, а в глазах сомнение – хотят узнать наверняка. А меня это злит, я прямо спрашиваю: а иначе что, твоя любовь зависит от теста ДНК? Если любишь, принимай такую, какая есть.

– Слишком многого от мужиков хочешь, – покачала головой Астаховская. – Мужчины собственники, им надо знать, их это ребенок или чужой.

– Он мой!

– Мальчик? – заинтересовалась Людмила Владимировна.

– Да. Вчера на УЗИ была.

– Прекрасно. Он не только твой, у каждого малыша двое родителей.

– Не читайте нотаций. Лучше скажите, что делать?

– Для начала есть поменьше сладкого. – Астаховская убрала в тумбочку печенье и конфеты, вернулась к дивану. – Мальчик – это замечательно.

– Я тоже рада, – не смогла сдержать улыбку Елена.

– А представь состояние мужчин. У Марата есть дочь, у Сергея тоже, но каждый мужчина, что бы ни говорил, хочет иметь пацана. Тем более оба уже в таком возрасте, что ребенок для них не обуза, а радость.

– Их двое, а малыш один. – Елена бережно прикрыла руками живот.

– Вот и подумай за малыша, какого папу ты ему хочешь? Бизнесмена с деньгами или крутого опера? Определись.

– И что с того?

– Как что? – Рассудительная женщина наклонилась к Елене, по-отечески положила ей руку на плечо и понизила голос: – Малыш родится, мы проведем тест ДНК в нашей лаборатории, Света Маслова даст нужный результат. И живите

счастливо!

– Укажет на того отца, которого я выберу? – неуверенно пробормотала Елена. – Это же обман.

– Да ладно тебе, сколько отцов воспитывают чужих детей. Может, и обманывать не придется. Вероятность пятьдесят процентов.

– Вы как моя мама, только та уже определилась, с кем мне жить, – грустно ответила Елена.

6

Алиса в страхе выбежала из дома. Сломанные тонкие стебли и поникшие бутоны белых астр по-прежнему стояли у нее перед глазами. Тело колотила мелкая дрожь, непослушные пальцы с трудом набрали вызов такси. Как только подъехала машина, Алиса села внутрь и заблокировала дверцу. Водителю пришлось убрать в багажник оставленный на тротуаре чемодан.

– Куда? – спросил он, занеся палец над навигатором.

В закрытой машине девушка чуть успокоилась. Свое первое желание – бежать из опасной квартиры, она осуществила. Закономерный вопрос «куда» она сформулировала иначе: где спрятаться? Как укрыться от сломанных астр? Она знает, это прямое послание ей, цветы словно кричали – так будет и с тобой.

Алиса бросила прощальный взгляд на дом. Ей было так комфортно здесь первые годы, но последний день все перевернул. Неудачник Волков мертв. И это знак судьбы, что восемь лет назад она ошиблась с выбором. Но может быть, еще не поздно это исправить.

Девушка набрала телефонный номер и выпалила:

– Это я, Алиса. – Дыхание перехватило, она замерла в ожидании.

Сурен Ашотович Давтян сначала среагировал на женское

имя, затем узнал голос, потом вспомнил все остальное. Алиса Никитина, безупречно-красивая киска, жена химика Дениса Никитина. Сейчас уже не столь юная и трепетная, зато более женственная и опытная. Она исчезла из его жизни на долгие годы, но в последнее время дала о себе знать. По ее взволнованному голосу Давтян понял, Алису припекло по-настоящему, и она решилась.

Так же, как и восемь лет назад.

...Денис Никитин работал в химической лаборатории, словно одержимый. Давтян на правах заведующего поощрял страсть молодого ученого, не забывая о контроле над перспективным сотрудником. Он предчувствовал, что именно такой упертый и талантливый ученый способен выдать блестящий результат.

И однажды чудо свершилось.

– Я сделал это, – прошептал Никитин, проверив субстанцию на выходе из опытной установки. Голос его был тихим, но воспаленные глаза кричали от гордости: «Это сделал я!»

Первым делом он похвастался заведующему лабораторией. Кто еще по достоинству оценит его талант. Давтян относился к ученым-администраторам, его ум не озаряли гениальные идеи, зато он мог быстро оценить достижения коллег, принять меры к возвеличиванию посредственной работы или втоптать в грязь выдающийся результат. Он понимал, что к чему в современной химии, и знал, что почем, если идею внедрить в производство.

Сурен Ашотович пришел к сотруднику в лабораторию с обычным скепсисом на лице. Он внимательно проверил результаты химических реакций, изучил формулы, прочел методику, вник в алгоритм технологического процесса и убедился – это настоящий прорыв в технологии.

Хвалить он не спешил. Чтобы скрыть волнение на лице, Давтян встал из-за стола и назидательно указал на плакат на стене, где красовалось изречение Ломоносова: «Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие». Никитину это не показалось странным, Давтян часто использовал в своей речи крылатые фразы.

Пауза позволила заведующему принять хитрое решение. Был вечер пятницы, большинство сотрудников разбежалось по домам, никто не слышал их разговора.

Давтян сдержанно похвалил молодого ученого:

– Неплохая работа, Денис, оригинальное решение. Вроде бы все гладко, но потребуется тщательный анализ. Вот как мы поступим. Я сам все перепроверю, а ты иди домой, отдохни. Если ошибок нет, подумаем о статье в солидном журнале и оформлении патента.

Он дружески похлопал уставшего сотрудника по плечу. Никитин потянулся к ноутбуку, в котором хранил все данные по разработке:

– Я могу дома сам в выходные...

– Нет-нет, для проверки нужен свежий взгляд. – Давтян властно закрыл ноутбук и припечатал его ладонью к столу. –

Все важное я уберу в сейф, не беспокойся. И не болтай раньше времени, лучше расслабься, тебе нужен отдых.

Оставшись в лаборатории один, Сурен Ашотович крепко задумался. В подлинности результатов он не сомневался. В его руках научная разработка, которую ученый-теоретик способен превратить в яркую статью, толковый изобретатель – в авторский патент, а бизнесмен – в источник дохода. Давтян завидовал успешным бизнесменам и многое бы отдал, чтобы оказаться одним из них. Сейчас у него был ключ к новой жизни, правда, этим ключом он не владел, да и не всякий, имеющий ключ, найдет нужную дверь. Но Давтян был предусмотрительным. Он думал на перспективу и заранее разведal путь к заветным чертогам. Туда можно зайти вдвоем с хозяином ключа, денег от разработки хватит обоим, но с одержимым ученым трудно договориться, да и делиться, честно говоря, не хотелось.

Моральные сомнения недолго мучили Давтяна. Он позволил владельцу комбината «Нанохиммед» Артуру Шильману и настоял на срочной встрече. Небольшой комбинат производил сырье для фармацевтической промышленности по старым технологиям.

Шильман встретил Давтяна в закрытом офисе, где в столь позднее время они были только вдвоем, и предупредил:

- Я прервал семейный ужин и приехал на встречу, и если вы продолжите кормить меня обещаниями...
- Обещание стало реальностью – новая технология гото-

ва, – уверенно сказал Давтян и перешел к главному: – Вы удвоите выпуск продукции, на четверть снизив затраты.

– Откуда такая уверенность? – усомнился бизнесмен.

– Это заниженная оценка. Я разработал катализатор, который ускоряет химический процесс, не влияя на чистоту конечной продукции. Вместо поэтапного синтеза с неизбежными остановками вы получите технологию непрерывного цикла. И еще: излишки тепла, выделяемые на первой стадии производства, будут использоваться для изотермического процесса на заключительном этапе. Это революция в производстве. Кто первый внедрит, тот заткнет за пояс всех конкурентов.

Давтян замолчал, давая возможность оценить сказанное. Особенно упоминание про конкурентов. Шильман думал недолго, он посмотрел в глаза Давтяну и задал короткий вопрос:

– Сколько?

К наиважнейшему вопросу Сурен Ашотович был готов. Суммы с нулями он озвучивать не собирался и произнес тихо, но твердо:

– Двадцать пять процентов акций комбината «Нанохиммед».

Шильман нахмурился:

– Я предпочитаю договориться о конкретной сумме.

И к подобному возражению Давтян подготовился.

– Артур Леонидович, если бы я был хапугой, то взял день-

гами. Я же предлагаю взаимовыгодный вариант. Сейчас акции вашего комбината мало что стоят, а деньги вам понадобятся на модернизацию производства. Нашего будущего производства, – твердо закончил Давтян

Шильман оценил деловую хватку ученого. После небольшого торга они столковались на доле в двадцать процентов и должности заместителя директора по науке.

– Только я смогу внедрить новую технологию, – убедил бизнесмена Давтян.

Устные договоренности решено было тут же закрепить на бумаге. Пока Шильман готовил договор, Давтян пил кофе с коньяком в затемненном кабинете. Ночной офис навевал мрачные мысли. Он на пороге финансового благополучия, но за спиной маячит обделенный Никитин, и если фанатичный ученый направит свою энергию на месть... Нет, этого нельзя допустить.

Перед тем как подписать, Давтян стал просматривать текст договора и заикнулся о своих тревогах:

– Вот только надо убрать...

– Какой пункт? – откликнулся Шильман. – Все условия прописаны четко.

Давтян сжал губы. Как объяснить, что речь идет не о словах, а о человеке? Поможет ли бизнесмен в щекотливом деле, а если поможет, не станет ли это поводом для уменьшения его двадцатипроцентной доли? Обманутого Никитина он должен устранить сам.

– Нет, ничего. Я согласен, – решил Давтян и подписал договор.

Той же ночью он вернулся в лабораторию, собрал емкости, склянки и пакеты, которых касался Денис Никитин. Сурен Ашотович действовал в перчатках, а вот пальчиков Дениса на таре предостаточно. Он знает, чем их наполнить и куда дать сигнал о том, что молодой химик занят подозрительными делишками...

Всего час назад Валеев был в приподнятом настроении. Он отвез бутылку коньяка криминалистам, в предвкушении налаживающегося контакта поднялся в кабинет Петелиной, рассказал ей о проделанной работе, о странной реакции Алисы Никитиной, стал показывать фотографии из квартиры Волкова, однако Елена подняла на него равнодушный взгляд и ляпнула:

– Меня радует, с каким энтузиазмом ты занимаешься ерундой.

– Давай поговорим о серьезном, – ощетинился Марат. – Ты и я должны решить...

Она осекла его, поморщившись:

– Не начинай.

На этом их встреча и закончилась. Умеют женщины подрезать крылья.

С мрачными мыслями Валеев приехал домой, открыл ключом свою квартиру и мгновенно напрягся. В доме чужой, – щелкнуло в голове. Пальцы скользнули к наплечной кобуре, шаги стали мягкими, пружинистыми. На втором шаге он задел женские сапоги, и его отпустило. Как же он забыл!

Сегодня приезжает из Казани его дочь Алсу вместе с бывшей женой Ренатой. Они договорились, что ключ от кварти-

ры им даст соседка, которая в его отсутствие кормит кота Чингиза. После развода Марат виделся с дочкой редко, не каждый год. Сейчас Алсу училась в выпускном классе средней школы и на последних весенних каникулах захотела посмотреть Москву.

В коридор впорхнула Алсу с настороженной улыбкой, готовой вспыхнуть по первому зову. Марат удивился: из нескладного подростка дочь превратилась в девушку. Когда же он ее видел в последний раз? Больше года прошло, такую взрослую и обнимать неудобно.

– А мы приехали, – бесхитростно сказала дочь.

– Привет. Ты красавица, – вырвалось у Марата, и освобожденная улыбка девушки озарила плохо освещенный коридор. Марат извинился: – Я бы встретил вас, но моя машина сгорела.

Дочь округлила глаза. Марат горько усмехнулся:

– Не всем нравится то, что я делаю.

Они прошли на кухню. Еще по пути Марат ощутил волнующие запахи домашней еды, способные вызвать аппетит даже у сытого человека. Он сглотнул слюну и остановился при входе. У плиты хлопотала Рената. Он женился на ней в двадцать один год, когда молодой организм возбуждался от простого созерцания женской фигуры, что уж говорить про мимолетные прикосновения. Рената была совсем юной, их познакомили родственники и быстро довели дело до свадьбы.

Рената обернулась, отвела со лба волосы тыльной сторо-

ной руки, прищурилась. Глаза в глаза они смотрели не более двух секунд. Оба смутились и отвели взгляд, продолжая тайно рассматривать друг друга.

Первой заговорила Рената, словно извинялась:

– Вот, привезла дочку на каникулы. На Красной площади мы уже были. – Она спохватилась: – Алсу останется на неделю, а я завтра уеду. Покажешь ей Москву?

– Конечно. Что ты хочешь увидеть? – обратился Марат к дочери. – Вы в Кремль заходили?

Алсу заговорила сначала нерешительно, а потом затараторила, как все девчонки, перескакивая с одного на другое. Рената отключила духовку, проверила две кастрюли на плите, перемешала что-то на сковородке и стала накрывать на стол.

– Мы в магазин зашли, – смущенно объясняла бывшая жена. – Не знаю, к чему ты привык, я приготовила, как раньше.

«Как раньше» оказалось сытно и вкусно. Марату меняли тарелки, подкладывали добавку, просили попробовать и то, и другое, он пробовал, одобрительно кивал и улыбался. Дурное настроение улетучилось. Кот Чингиз быстро смекнул, кому теперь надо льстить, сладко урчал, терся о ноги женщины и получил свою порцию в кошачью миску.

Марат насытился, разомлел и не мог больше есть.

– Зачем столько наготовила? – дружелюбно упрекнул он Ренату.

– На завтра останется. У тебя холодильник пустой.

Он украдкой рассматривал бывшую жену, невольно срав-

нивая ее с Леной. Рената и в молодости не выделялась изящной фигурой, а сейчас превратилась в мягкую, домашнюю, покладистую женщину. Ее трудно представить начальницей, зато дом – это ее стихия, она настоящая хозяйка, способная создать комфорт из мелочей. Если поставить ее рядом с Леной, Рената и ниже, и талия у нее не так ярко выражена, если, конечно, отбросить нынешнюю беременность Лены. Но как такое отбросишь.

Марат подумал, что Рената никогда бы не попала в такую ситуацию, чтобы гадать: от кого забеременела. Это немисливо, дико! Ей даже объяснить такое трудно, она не поймет.

Ужин затянулся. Однокомнатная квартира холостяка предполагала мало вариантов для ночлега. Рената с Алсу легли спать в комнате, вдвоем на широкой кровати. Марат расположился на раскладушке на кухне.

Кот Чингиз, наблюдая за приготовлениями хозяина, неодобрительно фыркал. Ему новая гостя понравилась, он так и этак ластился к ней, а хозяин даже руки не протянул. Кот долго не покидал кухню, наполненную аппетитными запахами, но все-таки ушел спать в любимое кресло.

Во рту была жуткая сушь, уголки губ слиплись от подсохшей слюны, в висках давило. Сергей Петелин разлепил тяжелые веки и пошарил рукой в поисках стакана воды на прикроватной тумбочке. Пальцы ничего не нащупали, разбитый стакан валялся на мокром полу. На счастье, скривился Сергей.

Сколько же он вчера выпил? Начал с вина, одна бутылка, вторая, продолжил коньяком, потом, кажется... К черту! Зачем укорять себя в том, что уже не исправишь, ведь был отличный повод.

Сергей встал и поплелся в ванную комнату. Четыре спальни на втором этаже коттеджа смотрели на него сквозь раскрытые двери. Лучше так, нараспашку, чем когда все закрыто. Жить в большом доме одному – сомнительное удовольствие. Вот переехала бы сюда Лена с Настей, к осени родится второй ребенок, и пустой дом задышал бы, наполнился звуками, запахами и всякими безделушками, которые превращают квадратные метры в уютное семейное гнездышко.

Контрастный душ взбодрил Сергея, он спустился на кухню, включил кофейный аппарат. Сквозь жужжанье жерновов послышался отдаленный звук телефона. Или показалось? Когда крепкий кофе был выпит, звонок повторился. Сергей покрутил головой в поисках телефона. Где он его вчера оста-

вил?

Телефон отыскался в спальне, на кровати между подушками. Сергей проверил сообщения. Так и есть, вчера он отправил Лене десяток сообщений, изливая душу. Сначала она отвечала: «Уже набрался», «Хватит пить», потом отключилась. Откуда женщины чувствуют, что мужчина пьян?

Сергей хотел посмотреть, кто ему звонил, как телефон затрезвонил вновь.

– Да, слушаю, – вяло пробормотал он и услышал. От страшной новости сердце стиснуло, а в глазах потемнело. – Что? Нет! Скажи, что это шутка.

Но звонивший не шутил. В качестве подтверждения ему прислали фотографию. Сергей громко выругался. Два пожарных расчета на фоне выгоревшего склада. Его склада!

Он кое-как оделся, напялил то, что сбросил вчера около постели. Сел в «порше», открыл ворота и рванул. На резком повороте с заднего сиденья свалилась стопка свежотпечатанных рекламных буклетов о его логистическом центре. Это его новая собственность. Он долгие годы владел фурами, которые оказывали транспортные услуги. Но доставка грузов не самый прибыльный элемент бизнеса. И он решил подняться на новый уровень, создать логистический центр, состоящий из складского комплекса и транспортной компании. С приобретением склада фирма Петелина готова оказывать полный комплекс услуг по транспортировке, хранению, формированию сборных грузов и доставке их конечным по-

требителям.

На смелый шаг Сергей решился из-за Лены. Он хотел поразить ее, поднять ее уважение к себе, как к успешному бизнесмену. Пусть сравнит его новые доходы с зарплатой майора полиции Валеева. Тут и думать нечего, она должна выбрать его, смелого перспективного предпринимателя, а не мужика в погонах, который только и умеет, что драться и стрелять.

Проект начинался удачно. Он нашел нужный склад, сбил цену, получил кредит в банке под разумный процент, оформил сделку. И уже вчера в его новый складской комплекс завезли первую партию товара, лакокрасочные материалы.

Старт нового бизнес-проекта он вчера и отметил. Пусть перебрал, простительно, ведь это переход на новую ступень в бизнесе. Не ступень даже, а лифт, который должен был вознести его к высоким доходам. Таковы были планы – и на тебе!

Сергей примчался на работу, выскочил из «порше», забыв закрыть дверцу, и бросился к сгоревшему складу. Действительно оказалась еще печальнее, чем картинка на мелком снимке. Выгоревшее помещение, пена, лужи, дым и едкий противный запах гари, от которого выворачивало желудок.

Его стошнило прямо у машины. Он вытерся рукавом пиджака и потопал внутрь склада, желая хоть что-то спасти. Его останавливали. Пожарный нес какую-то казенную та-

рабарщину, что вспыхнувшие лакокрасочные материалы не оставили шансов на локализацию очага возгорания. Начальник склада прятал глаза и утешал, что выгорела только одна фура, припаркованная рядом, остальные удалось вывезти. Сергей испачкался, пропах гарью и покачивался на ногах, словно хмель вернулся к нему с новой силой.

И тут приехал агент страховой компании для заключения договора страхования склада. Сергей чуть не взвыл. Страховку он считал пустой формальностью, днем позже, днем раньше – какая разница. Теперь он знал какая. Сумма стоимости складского комплекса была прописана в кредитном договоре жирным шрифтом. Как он будет возвращать деньги банку?

– Я ждал тебя вчера. Вчера! – накинулся Сергей на агента. – Где ты был, скотина?

Страховщик вжал голову в плечи, но в душе ликовал. Сергей разглядел в глазах агента скрытый восторг и ударил мужчину кулаком. Тот бросил в ответ что-то обидное и швырнул документы в лицо клиенту-неудачнику. Сергей пришел в ярость и накинулся на агента.

Когда его оттащили от поверженного противника, он обнаружил себя припечатанным носом к асфальту. На заломленных руках защелкнулись наручники. Разбушевавшегося бизнесмена арестовали полицейские, прибывшие на место пожара.

9

Вот это завтрак, объединенье, после такого завтрака и обед не нужен, думал Марат, садясь в машину. Правда, дышать тяжело и ремень врезается в живот, но в ближайшее время погоня за преступниками не планируется.

Утром за ними заехал напарник Иван Майоров на служебном автомобиле. За ними – это за Маратом и Алсу. Пообещал девочке показать Москву, придется это делать и в рабочее время. Душу грела скрытая гордость – пусть Ваня посмотрит, какая у него статная дочь вымахала. Если расскажет сослуживцам – оно и к лучшему, не зря жизнь прожил. С момента беременности Лены Марат стал чаще думать о детях и по-другому, с какой-то нежностью, которую и выпячивать стыдно, и игнорировать не хочется.

Он вспомнил, как проснулся: сначала потянул носом – пахло теплыми блинчиками, потом открыл глаза – Рената суетилась у плиты. Встал со скрипучей раскладушки в одних трусах, Рената обернулась, он смутился, будто не было между ними счастливых лет близости. Она стала оправдываться, что спешит на поезд, а хотела еще уборку сделать, он отмахнулся, что можно было истолковать двойко: да ладно, обойдусь или чего там, оставайся.

Когда садились в машину, Рената помахала рукой через окно, наверное дочке, а ответил он, что не укрылось от озада-

ченного напарника. Присутствие третьего человека в машине упростило общение с дочерью. И Ваня помог, взял инициативу на себя. Он увлеченно рассказывал про Москву. Марат только поддакивал и вставлял короткие реплики. Алсу с интересом вертела головой. Ваня знал, как проехать, чтобы побольше достопримечательностей увидеть и о деле не забывать.

Первой точкой маршрута была больница, требовалось получить результаты вскрытия скончавшегося Волкова. Уже знакомый врач Маргарита Савенко в начале дневной смены выглядела бодрой и свежей, она встретила Валеева сдержанной улыбкой.

– Как я и предполагала, майор, причина смерти Александра Волкова – острый спазм коронарных артерий.

– Токсикологическую экспертизу проводили? Нашли что-нибудь подозрительное?

– Ничего. Можете посмотреть отчет патологоанатома. Я подготовила для вас копию.

Валеев полистал отчет, припоминая криминальные случаи из личного опыта:

– Тело внимательно осмотрели? Можно сонную артерию пережать, вколоть что-нибудь смертельное.

– Ваши предположения из области домыслов. Следы на теле только от реанимационных мероприятий. Сердце пациента отказало на фоне чрезмерной дозы алкоголя.

– Вижу. – Марат прочитал итоговое заключение и сложил бумаги. – Если что-то потребуется, я свяжусь с вами.

– Надеюсь, – с искренним простодушием ответила врач. Она проводила оперативника к двери, протянула руку и задержала ее в мужской ладони. – И помните, сердечные проблемы нельзя запускать.

– В точку, – согласился Марат, думая о запутанных отношениях с Леной.

Он вернулся в машину. Формально на этом расследование скоропостижной смерти молодого мужчины можно было закончить, но дочь хотела посмотреть Москву, а ресторан «Ностальжи», где выпивал покойный Волков, как раз находился в центре – не поездка, а экскурсия, решил Валеев.

В ресторан они вошли втроем. Пусть Алсу убедится, что ее отец не десятая спица в колеснице, а майор полиции, ведущий расследование смерти человека. Жаль, что дело яйца выеденного не стоит, но почтительное отношение к своей должности он продемонстрирует.

Пока Ваня угощал Алсу соком, Валеев взял в оборот холеного администратора ресторана с двойным подбородком. Вопросы были стандартные. Какое мероприятие проводили позавчера? Сколько было гостей? Что они ели, что пили? Были ли посторонние?

Администратор внешне походил на банкира, но суетливые движения выдавали в нем наемного служащего, стремящегося угодить как хозяину, так и клиентам. Он отвечал

неохотно, с некоей опаской.

– На корпоративные мероприятия вход по приглашениям.

– А если кто-то забыл бумажку или пришел с коллегами? – предположил оперативник.

– Мы стремимся избегать любых скандалов, – туманно объяснил администратор.

Тогда Валеев спросил прямо:

– Совершенно посторонний может пройти на закрытое мероприятие?

– Сейчас курить разрешено только на улице. Люди выходят, возвращаются, мы всех не контролируем. А в чем, собственно, дело? – осмелился задать встречный вопрос администратор.

Валеев показал фотографию Александра Волкова с Алисой Никитиной.

– Этих людей помните? Они были в тот вечер?

– Дайте посмотреть. Красивая женщина, но у нас ее не было. А вот мужчину припоминаю. Выпил лишнего, но не буйный, ушел одним из последних.

– В ту же ночь он скончался.

– Да что вы говорите, – забеспокоился администратор. – И отчего?

– Есть версия, что от вашей еды или напитков, – буравя взглядом толстячка, заявил Валеев.

– Как так, невозможно! – загоразиваясь растопыренными ладошками, возмутился администратор. – Для всех гостей

было общее меню и напитки. И никто ничего, никаких жалоб.

– Откуда вы знаете? – строго спросил Валеев.

Администратор округлил глаза и пожал плечами:

– Вы же первый явились. Иначе нас бы уже растерзали.

– Логично, – пробормотал Валеев и отошел, чтобы позвонить в лабораторию эксперту-криминалисту Устинову. – Миша, ты проверил коньяк на наличие яда?

– Даже без проверки могу сказать: яд там есть.

– Выкладывай подробности, – оживился Марат.

– Объясняю: этиловый спирт в больших дозах самый настоящий яд.

– Головастик, давай без заумствований.

– Если по-простому, мы имеем стандартную бутылку коньяка «Martel VS». Опасных примесей и отравляющих веществ я в ней не обнаружил.

Валеев разочарованно протянул:

– То есть если у человека отказало сердце...

– Этот коньяк ни при чем, – подтвердил криминалист.

– Естественная смерть.

– Неестественно только то, что на бутылке я не обнаружил никаких отпечатков пальцев. А бокал так вообще вымыт.

– Вот как?

Марат задумался. Волков принес бутылку из ресторана, открыл, налил в бокал, выпил, потерял сознание – и ни одного отпечатка пальцев. Ни на бутылке, ни на бокале. Нере-

ально! Как учила Петелина, нестыковка в мелочах – ключ к поиску истины.

Получается, кто-то тщательно вытер бутылку и вымыл бокал. Но зачем, если коньяк безопасен?

Давтян потянулся, не вставая с постели, и прислушался. Из-за стены донеслись легкие шаги, сменившиеся шумом воды в душе. Мужчина почесал волосатую грудь и зажмурился от удовольствия. Приятно, когда в твоей квартире просыпается молодая женщина, это по-особому бодрит, если тебе давно за сорок.

Накануне Сурен Ашотович согласился приютить Алису Никитину. Пока она ехала на такси, он думал, как ее встретить, чтобы произвести впечатление. У него были деньги, чтобы дорого и со вкусом одеваться, и было время, чтобы посещать элитный фитнес-центр. Он встретил девушку в белой рубашке и светлом костюме, подчеркивающим его хорошую фигуру, и понял, что зря волновался. Она готова была уткнуться ему в плечо мокрым носом, даже если бы он предстал толстяком в мятом халате.

– Этот он. Он вернулся и мстит мне, – твердила перепуганная Алиса.

Оба понимали, о ком идет речь. Давтян уточнил:

– Ты его видела?

– Нет.

– Откуда же ты знаешь?

– Сломанные астры, – захныкала девушка, закрыв лицо ладонями.

– Возьми салфетки и успокойся, – утешал Давтян. – При чем тут астры?

– Он дарил мне только астры, а в тот день, когда мы окончательно поссорились, я их сломала. Он посмотрел на меня таким диким взглядом... А потом, потом отравил попугайчика. – Алиса заревела.

– Денису дали восемь лет, – стал мысленно подсчитывать Давтян, припоминая дату ареста. – Тогда была осень, сейчас весна.

– Я думала, это вечность.

– Вот они и прошли, восемь лет и шесть месяцев, – закончил подсчет бывший заведующий химической лабораторией.

Он по-отечески успокаивал девушку, дружеские прикосновения к ней были приятны, но скованность от страха не отпускала ее. Помогло вино. Она выпила, выпила много и уснула. Они духовно сблизились во время разговора, и манящее женское тело, о котором он мечтал когда-то, оказалось в его власти. Но он устоял, постелил ей в гостиной, а сам ушел в спальню.

Давтян долго не мог уснуть, вспоминая их прежнее знакомство, как пытался ухаживать за Алисой и завидовал Денису Никитину. Сначала зависть распространялась только на его красивую жену, а затем и на талант, который проявился в молодом ученом. Двойная зависть прожигала дыру в душе Давтяна, разрушительный огонь требовал выхода изнут-

ри наружу.

В то время яркая нетерпеливая Алиса хотела всего и сразу. Она не то чтобы отвергала его ухаживания, но и не приближала к себе. А Давтян подогревал ее недовольство мужем, суля ему годы прозябания на минимальной зарплате. Но у тебя есть запасной аэродром, где тебя ждут, намекал он, даря мелкие подарки.

Соблазнение протекало от случая к случаю, и дорогу Давтяну перешел молодой выскочка Александр Волков. Благодаря высокопоставленному отцу он сполна имел то, к чему стремилась Алиса, – комфортную беззаботную жизнь и карьерные перспективы. Однако Никитин любил Алису болезненной страстью и не собирался уступать ее никому. Гири супружества можно было сбросить, только придавив ими мужа. Давтян намекнул, что знает верный способ.

И однажды Алиса ему позвонила. Дрожащий голос был почти таким же испуганным и умоляющим, как сегодня. Тогда, восемь с половиной лет назад, их интересы совпали.

...Они встретились около ее дома. Разговор проходил в скромном «форде» Давтяна, машине хоть и новой, но в минимальной комплектации. Он показал ей большую сумку и приказал:

– Спрячь дома, как мы договаривались.

– Что там?

– Сверху яблоки.

Алиса расстегнула сумку и убедилась, что ее не обманы-

вают.

– А под ними? – спросила она.

– Ты хочешь освободиться от Дениса?

– Хочу, но...

– Тогда не задавай лишних вопросов. Завтра все разрешится. Сделай, как я сказал, и он тебя не потревожит.

Девушка склонила голову, прошлась пальчиками по скромной обивке «форда», вспомнила роскошный БМВ Волкова, виновато взглянула на Давтяна.

– Но я уйду не к вам.

Выбор меркантильной девчонки не стал сюрпризом для Сурена Ашотовича, он лишь подтвердил его мнение о женщинах: деньги и статус избранника перевешивают все остальное. Он не расстроился. Сейчас в его планах было стать богатым. Появятся большие деньги, появятся и красивые женщины.

– Я буду ждать, – пообещал он. – Возьми сумку и иди домой как ни в чем не бывало.

Было воскресенье, Денис работал дома. Алиса надеялась, что муж не отреагирует на ее приход, но он заметил тяжелую сумку в ее руках и спросил:

– Ради чего надрываешься?

– Родственники яблоки из деревни передали. В благодарность за потравленных птиц, – с плохо скрываемым вызовом ответила Алиса.

– Могу и крыс прикончить, – спокойно отреагировал Де-

нис, подхватил сумку и отнес ее на балкон.

Оттуда он вернулся, хрустя спелым яблоком.

– Помой, – выдавила она.

– Какая же ты заботливая, – улыбнулся Денис и пообещал: – Скоро все изменится.

И действительно, через сутки в их судьбах произошли необратимые изменения...

Дверь в спальню Давтяна приоткрылась, и в комнату впорхнула Алиса, обмотанная полотенцем. Она на цыпочках пробежала к кровати и юркнула под одеяло. Полотенце осталось лежать на полу. Сурена Ашотовича обдало жаром не столько от прикосновения женского тела, сколько от осознания своей правоты. Он получил деньги – и вот в его постели молодая женщина. Ему не пришлось ухаживать, она сама прибежала к нему. И сейчас не он, а она будет его улаживать, стараясь понравиться.

Закончив разговор по телефону с экспертом, Валеев вернулся к администратору ресторана «Ностальжи». Требовалось выяснить подробности про странную бутылку коньяка.

– У меня еще вопрос. Скажите, на презентации гостям дарили коньяк?

– Импортер продвигает новую марку, а наш ресторан будто создан для этого, – не без гордости ответил администратор.

– Новую марку? – удивился оперативник. Из квартиры Волкова он изъял хорошо известный коньяк «Martel VS».

– Сейчас вы поймете, почему я так говорю. – Администратор провел оперативника к бару и указал: – Посмотрите на рекламный постер.

К барной стойке был прикреплен стильно оформленный плакат. На нем в интерьере старинного замка красовалась бутылка коньяка особой формы. Валеев прочел название: «Martel Nostalgia».

– Теперь понимаете? – сиял улыбкой администратор. – Новый коньяк, ограниченная партия, представлен только в лучших ресторанах.

Валеев уточнил:

– Этот коньяк дарили каждому гостю?

– У нас собирается целевая аудитория, никого не обдели-

ли, – вкрадчиво сказал администратор.

Значит, Волков действительно получил коньяк в ресторане. И все-таки нестыковка в показаниях была очевидной. Алиса тоже рассказала, что Волков принес коньяк с презентации, однако в его квартире была изъята бутылка обычного коньяка, отнюдь не такого, который изображен на плакате. Странно.

– А могли вместо нового коньяка подарить обычный VS? – предположил Валеев. – Накладно давать каждому дорогую бутылку.

Администратор снисходительно улыбнулся:

– Ну что вы, производители даже сэкономили. Посудите сами, реклама алкоголя запрещена везде, кроме точек продаж. Где еще им тратить рекламный бюджет? Солидная компания никогда не пойдет на подлог.

– А персонал ресторана мог подменить бутылку?

– Как? У них упаковка разная. VS высокий и тонкий, а новый коньяк широкий и плоский.

Валеев вынужден был согласиться с аргументами, подмена бутылки в ресторане бросилась бы в глаза. Тогда – кто все-таки заменил коньяк? И самое главное, когда? До того, как Волкову стало плохо, или после? Хотя Волков был пьян, он разбирался в дорогих напитках и заметил бы подмену. Остается Алиса. Что она делала после того, как Волков отключился? Прямо спрашивать у нее бесполезно, если она в чем-то виновна, то будет скрывать.

Марат вспомнил про Маргариту Савенко, привычка брать телефоны у всех лиц, причастных к расследованию, не раз помогала ему. Он позвонил врачу:

– Вчера утром я застал у вас Алису Никитину. Скажите, она приехала в больницу одновременно с Волковым?

– Сначала на скорой привезли больного, – припомнила врач. – Его жена приехала в больницу позже, мы ей специально звонили. Где-то через час.

Вот и еще одна гиря на чашу подозрений. Алиса не поехала на скорой, чтобы иметь возможность подменить бутылку. У нее был целый час. А сломанные астры? Что за спектакль она устроила, вернувшись в квартиру? Может, для того, чтобы сбить его с толку и отвлечь внимание от серьезных улик?

Ваня и Алсу пили сок и весело болтали. Марат вернулся к ним и позавидовал их беззаботности. Зачем он грузит мозг, выдумывает сложности на ровном месте, ведь нет никакого уголовного дела. Он выясняет обстоятельства обычной смерти от сердечного приступа, какие десятками случаются в большом городе. Есть заключение врачей, в нем нет ничего подозрительного. А его домыслы – это издержки профессии и желание почаще видаться с Леной. Сейчас он позвонит Алисе, она уже успокоилась и все объяснит. Должно быть простое объяснение, почему бутылка коньяка и бокал оказались чистыми.

Однако звонок оказался бесполезным, Алиса отключила телефон. Случайность или еще один знак не в ее пользу?

Впрочем, известно, где она работает. Надо послать в аптеку Майорова. Хватит ему вокруг Алсу вертеться, еще вскружит школьнице голову.

Алиса чмокнула Сурена в щеку и уехала на работу, чтобы оформить краткосрочный отпуск. Давтян остался один. Вид раскрытого чемодана с ворохом тонких блузок и шелкового белья вызывал у него глупую улыбку: в его жизни появилась молодая женщина. Это радовало взор и тревожило подсознание.

Позавтракав, Давтян обнаружил, что холодильник практически пуст. Он оделся, вышел из дома и направился в ближайший супермаркет. В первый же день напрягать девушку хозяйственными заботами он посчитал неуместным. Достаточно той радости, что она подарила ему в постели.

Даже утром после секса, когда Сурену было так хорошо, Алиса продолжала нервничать. Он слушал ее и соглашался: надо проявлять осторожность. Ласкал девушку и уверял, что у него дома она в безопасности.

Сейчас, когда его пальцы сжимали не упругие женские ягодицы, а пакеты с продуктами, в душе Давтяна росло беспокойство. Как выглядит Денис Никитин после восьми лет лишения свободы? В колонии бывший молодой ученый наверняка сильно изменился. А вдруг Никитин выслеживает его. Если он мстит жене, которую любил, то уж главного виновника своих бед с радостью уничтожит.

От невеселых мыслей пульс участился. Давтян укорял се-

бя: как же беспечно он поступил, отправившись за продуктами. Следить в магазине очень удобно, да и сейчас на улице он беззащитен. Давтян обернулся – мужчина, шедший за ним, свернул к остановке. Делает вид или это случайный прохожий?

Тревожные мысли нарастали, глазки бегали в поисках опасности. С тех пор как он ловко упек за решетку непрактичного Никитина, Давтян разбогател, переехал в другой район, сменил квартиру, машину, работу, но имя-то его осталось прежним. Такому умнику, как Никитин, вычислить местожительство врага не составит труда.

А может, и того проще, Денис проследил за Алисой от ее квартиры! Девушка потеряла голову от страха, не заметила слежки и привела озлобленного мстителя прямо к цели. Так это или нет? Надо позвонить Алисе, пусть вспомнит детали. Если Никитин охотится за ним, нужно что-то предпринять.

Он достал трубку, оживил дисплей. Черт, Алиса собиралась сменить номер и отключила телефон! Ждать ее возвращения? Бездействие изматывает. Он знает, где она работает, – нужно ехать к ней, нельзя терять время.

Давтян поспешил к своему автомобилю, свалил пакеты за водительское кресло и нажал педаль газа. Выехав на проспект, он скрипнул от досады зубами. Его роскошный белый «Бентли Континенталь», которым он так гордился, выделялся в потоке легковушек, как дельфин-альбинос среди стаи рыб. Следить за такой машиной проще простого.

Он с тревогой смотрел в зеркала: кажется, та серая машина все время тащится за ним или вот эта черная. Да они все одинаковы! Он в сияющем «бентли» как звезда на подиуме.

Нервы не выдержали, Давтян бросил машину на обочине и спустился в метро. Но и здесь он выделялся стильным итальянским пальто и белым шарфом среди однородной массы в стандартных куртках. Любовь к показной роскоши сыграла с ним злую шутку.

Давтян предпринял меры осторожности: входил и выходил из вагона в последний момент, спешил по эскалатору, приглядывался к окружающим. Черт, как сейчас выглядит Никитин? Он может быть где-то рядом и ждет удобного случая для нападения. Уверенности, что Давтян оторвался от вероятной слежки, не было.

Около аптеки, в которой работала Алиса, Давтян заметил подозрительного типа. По фигуре здоровяк, на Никитина не похож. И тут же пронзила страшная догадка – у хитрого Дениса может быть сообщник! Тогда вообще не убережешься.

Сурен Ашотович затаился. Его опасения подтвердились, как только из аптеки вышла Алиса, здоровяк перегородил ей дорогу. Давтян вжал голову – спасти девушку или бежать самому? Вверх взяла врожденная гибкость – не ввязываться в драку, действовать исподтишка.

Здоровяк о чем-то поговорил с Алисой и вскоре ушел. Сурен выждал минуту и вышел навстречу девушке.

– Кто это был? – с тревогой спросил он.

– Тупой мент вопросы задавал.

– Полицейский? – удивился Давтян.

– Оперативник Майоров по поручению следователя Петелиной. Выясняют, отчего умер Волков.

– О чем он спрашивал?

– О коньяке. Саша пришел с бутылкой или без? И с какой именно бутылкой.

– И что?

– В бутылке коньяка ничего не нашли. Думают, что я ее подменила, придурки.

– Ты рассказала про астры?

– Ага, как же! Они посчитают, что я свихнулась. При вскрытии тоже ничего не нашли. Смерть от естественных причин, – с издевкой процедила Алиса.

– Они не знают, на что способен Никитин, черт бы его побрал. – Давтян осмотрелся. – Ты прямиком приехала ко мне? Слежку за собой не заметила?

– Не знаю.

– А ты припомни.

– Ничего я не помню, – истерично ответила Алиса.

– Ладно, успокойся, – поддержал Сурен, хотя сам продолжал нервничать: – Если это сделал Денис, то не только тебе надо опасаться.

– Поехали отсюда.

Они на такси вернулись к машине Давтяна, пересели в «бентли». В роскошном автомобиле девушка оттаяла, страх

в ее глазах сменился интересом к изысканному интерьеру. Давтян, напротив, забирая пакеты из машины, терзался новыми сомнениями. «Бентли» стоял без присмотра часа полтора, в машину могли залезть и отравить продукты. Да, следов взлома он не заметил, но кто знает, с какими умельцами Никитин мог познакомиться в колонии. Профессиональный угонщик на раз-два вскроет любую тачку.

Они поднялись в квартиру. Давтян запер дверь на два замка, сел в кресло, отдышался, но внутренняя дрожь не отпускала.

– Приготовь что-нибудь, – попросил он Алису.

Девушка ушла на кухню. Рюмка коньяка – верный способ снять напряжение, а лучше две или три, решил Давтян. Он открыл купленную сегодня бутылку армянского коньяка и тут же забеспокоился. Он забыл рассмотреть пробку перед открытием! Кажется, фольга на колпачке была чуть смята, да и пробка какая-то ненадежная. Он принюхался и поморщился: вроде бы запах обычный, а если нет? Он имеет дело с гением химии, который способен на такие чудеса! Лучше не рисковать. У него есть проверенный старый коньяк, привезенный из Армении.

Давтян достал из бара открытую бутылку коньяка. Он пил из нее вчера, когда успокаивал Алису, и ничего. Проверенный вариант надежнее, чем бутылка, пролежавшая без присмотра в оставленном автомобиле.

Он наполнил рюмку, выпил. Прислушался к организму –

нормально. Чтобы снять жуткий стресс, надо выпить больше. Давтян опустошил еще одну рюмку. Крепкий алкоголь приятным ручейком скользнул по горлу и вдруг отозвался жжением в желудке. Огонь внутри нарастал, дышать стало тяжело, Сурен запаниковал и прохрипел:

– Алиса. Али-са...

Дежурный районного отделения полиции указал Петелиной, где находится кабинет следователей. Елена прошла по коридору. В тесном помещении со старой мебелью ютились трое сотрудников. Вычислить среди них начальника не составило труда: относительно свободный от папок стол располагался в самом выгодном месте – у окна. К нему и шагнула Петелина. Представляться ей не пришлось, тонкая улыбка районного начальника говорила о том, что ее здесь ждали.

– Кто к нам пожаловал, сама Петелина. Вы за своим? – ухмыльнулся следователь и кивнул подчиненным на дверь. – Перекурите.

Те, бросив взгляд на гостью, вышли.

– На каком этапе дело? – профессиональным языком спросила Елена, присаживаясь на стул.

Райотделы полиции расследовали нетяжкие преступления, в основном кражи, хулиганство, драки. Сюда и попал Сергей Петелин после драки у сгоревшего склада.

Полицейский извлек из стола страницу с рукописным текстом, прихлопнул ее ладонью и ритмично побарабанил пальцами:

– Пока имеется только заявление от гражданина Меньшова, страхового агента, о причинении ему побоев гражданином Сергеем Петелиным.

– Свидетели? – коротко спросила Елена.

– В качестве свидетелей зафиксированы двое сотрудников нашего отделения. Они были на месте и задержали гражданина Петелина.

Елена понимающе кивнула, полицейский изобразил хитрую улыбку – мы все свои. Вслух он сказал:

– С допросом вашего близкого родственника я повременил. Наговорит сгоряча лишнего, и закрывать придется. – Он придвинулся и посмотрел в глаза гостю. – Вы же понимаете, как дела делаются.

– Я из понятливых, – после паузы ответила Елена.

– Тогда рад знакомству, Елена Павловна. – Полицейский расслабился, протянул свою визитку, получил ответную, внимательно ее изучил и попросил: – Мобильный телефончик допишите и забирайте вашего бывшего.

Он открыл сейф и передал пакет:

– Это его личные вещи. Все в полной сохранности. Пусть распишется у дежурного.

Освобождение прошло быстро. Елена вышла с Сергеем из отделения и дала волю своим чувствам, когда они сели в машину.

– Дожили. Теперь тебя из-за решетки приходится вытаскивать. И за что? За драку! Зачем ты набросился на страхового агента?

Сергей с отвращением принохивался к своей одежде.

– Мне дали сделать один звонок, всего один. Почему ты

так долго ехала?

– И тебе спасибо за помощь, – раздраженно ответила Елена.

– Я благодарен, Леноч, но ты же для них своя. Вытащить меня отсюда тебе ничего не стоит.

– Ничего? – скривилась Елена. – Ты понимаешь, что я теперь буду обязана местному следователю, а я этого терпеть не могу.

– Пошли его к черту. Я не виновен.

– Невинным ты станешь, когда потерпевший Меньшов заберет свое заявление.

– Я бы снова этого агента... – Сергей впечатал кулак в раскрытую ладонь.

– И сделать это надо завтра до трех часов! – грубо осекла бывшего мужа Елена.

Сергей сник и заскулил:

– Я попал на деньги, Лена. У меня склад сгорел. Полностью! Это кошмар!

– Там товаров почти не было.

– А кредит был. Кредит есть, а страховки не было. Если бы этот Меньшов пришел вчера. Если бы я к нему съездил...

– Да что ты заладил: если да если. Если бы я была чуточку умнее четыре месяца назад... – Елена вздохнула и взялась за живот.

Сергей заметил осторожный жест и забеспокоился:

– Что с тобой? Что-нибудь серьезное?

– На УЗИ сходила, – призналась Елена и прикусила губу в сомнениях: говорить или нет? Потом выдохнула: – Будет мальчик.

– Мальчик? – Сергей выпучил глаза и радостно воскликнул: – У нас будет сын!

– Не у нас, а у меня, – осекла его Елена, хотя в душе порадовалась столь бурной реакции.

Не успела она подумать о втором претенденте на отцовство, как зазвонил ее телефон. Это был Марат. Легко на помине, подумала она и ответила.

Вместе с голосом Елены Марат услышал радостные возгласы Сергея: «Мальчик, сын»! И сразу забыл, что собирался говорить о ходе расследования.

– Лена, ты сделала выбор? Ты с Сергеем? – спросил он, готовясь услышать худшее.

– Это другое. Я вытащила его из отделения, он подрался.

– Ничего себе, – облегченно выдохнул Марат.

Но сомнения не оставляли его, ведь он слышал слово «сын». Или ему показалось? Он осторожно поинтересовался:

– Чем он так возбужден? Я правильно понимаю, что у тебя будет...

– Да, у меня будет мальчик.

– Сын. – Марат широко улыбнулся и на несколько секунд онемел. Потом спохватился: – Лена, я приеду, где ты?

– Я еду домой. Сергей отправляется к себе. Для нас троих ничего не изменилось, – громко ответила Елена для обоих мужчин и добавила в трубку перед тем, как отключиться: – А ты позаботься о дочери, Валеев.

Откуда она знает, что дочь гостит у него? – озадачился Марат. Он посмотрел на Алсу, сидевшую рядом с ним в машине, перевел взгляд на Майорова за рулем. Вот кто трепло! Ваня позвонил своей Гале, та уже в декрете, она поделилась новостью с Еленой. Беременные женщины всегда найдут общие темы.

Нотки ревности успокоили Марата. Лена интересуется его жизнью, значит, она думает о нем так же, как и он о ней.

Алиса услышала сдавленный крик и вбежала в комнату. Сурен лежал головой на столе, схватившись руками за живот. Его лицо искажала гримаса боли.

– Что случилось? Что с тобой? – всполошилась девушка.

– Помоги... – Давтян слабо качнул рукой в сторону дивана.

– Сейчас. Держись за меня. Вот так. – Алиса помогла ему переместиться на диван и лечь. Сразу метнулась к телефону: – Я вызову скорую.

– Там бездари. Звони моему другу, – слабым голосом попросил Давтян. – Найди в моем телефоне. Левон-доктор... Нашла? Звони.

Алиса дождалась ответа, стала сбивчиво объяснять ситуацию. Посыпались вопросы: боли в области сердца или живота, зрачки расширены или сужены, как дышит? Когда врач понял, что Сурен в сознании и пытается отвечать, потребовал дать ему трубку.

– Левон, спаси, – прохрипел Давтян.

– Еду. Возможно отравление, выпей воды и два пальца в рот.

Алиса принесла воду, поставила к дивану большую кастрюлю, сбегала за полотенцем. Давтян, давясь хрипом, старался опорожнить желудок. Он быстро слабел, пенистая

слюна текла по его подбородку, а тело неожиданно затряслось от мелкой дрожи.

Алиса подумала, чем его укутать, и бросилась в спальню за одеялом. Она схватилась обеими руками за край покрывала, намереваясь сдернуть его с кровати, и чуть не оглохла от собственного крика. Ее выпученные глаза увидели страшное – на кровати лежали цветы, крупные белые астры. Кошмар повторился, свежие цветы были искалечены, их стебли были надломлены под бутонами.

Девушка в панике отбросила цветы, потом подняла один и вернулась к Сурену.

– В спальне астры. Все сломаны. – Она тихо завывала: – Это он. Он был здесь. Он вернулся за мной.

– Выследил, сволочь, – процедил Давтян, дико вращая глазами, пока не наткнулся взглядом на бутылку на столе. Его рот перекосился от осознания непоправимой ошибки: – Коньяк.

– Тебя увезут, тебе помогут, а что делать мне? – скулила женщина. – Он снова придет сюда и убьет меня.

Взгляд Сурена переместился на Алису. Минуты счастья с ней обернулись смертельной опасностью, но даже сейчас, заплаканная и беспомощная, она была столь соблазнительна. Перебарывая слабость, он решил:

– Мой компаньон, Шильман, поможет тебе. Набери его.

Она нашла имя Шильмана в его телефоне, нажала вызов и поднесла трубку к уху Сурена. Тот закричал, собирая силы

для разговора.

– Артур, меня отравили... Врач уже едет, сейчас не обо мне. У меня Алиса Никитина, она тоже в опасности, укрой ее у себя на время... Потом объясню, если выживу. Обещаешь?

Сурен посмотрел на девушку и попытался ободряюще улыбнуться:

– Он приедет за тобой.

После этих слов его глаза закатились, и Давтян отключился. Алиса со страхом наклонилась к нему. Неужели и он тоже? Сначала Волков, теперь Давтян. Нет!

Она выбежала из квартиры, чтобы позвать на помощь соседей, и тут вспомнила: ее учили делать искусственное дыхание. Реально она никогда не пробовала спасти человека, но теоретически знает, как это делается. Она вернулась к дивану, Сурен лежал на спине и не дышал. Двумя ладонями пять-шесть раз она ритмично надавила ему на грудную клетку в области сердца. Потом набрала в легкие воздуха и выдохнула в его раскрытый рот. Так она повторяла процедуру много раз до тех пор, пока ее не отодвинул приехавший врач.

Он что-то вколол Сурену длинной иглой в грудь. Еще один человек явился с носилками, они положили на них Сурена.

– Что с ним? – спросила Алиса.

– Его срочно нужно везти в больницу, а вы звоните, – ответил врач и оставил визитку. – Откройте дверь и вызовите грузовой лифт.

Они подняли носилки и направились к выходу. Алиса семенила впереди, расчищая проход.

– А что будет со мной? – выкрикнула она мучивший ее вопрос в закрывающиеся двери лифта.

– У вас на кухне что-то горит, – успел ответить врач.

Алиса почувствовала запах подгоревшего мяса. Как же она забыла! Она вбежала на кухню и выключила плиту. Сочный стейк, который она начала жарить для Сурена, превратился в дымящуюся черную подошву старого сапога. Алиса выбросила сгоревшее мясо в пакет для мусора и принялась яростно скоблить сковородку. Ее терзали страшные вопросы: что будет с ней, как долго ей осталось? Грязная монотонная работа позволила на время забыться. К реальности ее вернул резкий звонок.

Кто-то трезвонил в дверь.

Звонок повторился, долгий, настойчивый. До Алисы дошел весь ужас сложившейся ситуации. Она одна в квартире со сломанными астрами. Прошлый раз это закончилось смертью, и сейчас события развиваются так же. Сначала удар по Сурену, теперь ее очередь. Нет, она затаится и никому не откроет. Ее нет здесь, уйди прочь, кто бы ты ни был!

И тут она услышала, как дверь открылась. Дура! Какая же она дура! Она не заперла ее после ухода врачей.

Кто-то шел по коридору. Алиса сжала в руке большой нож, которым скребла сковородку. Шаги затихли. Человек выбирал куда идти: в гостиную или на кухню. Если он прой-

дет мимо, она выскочит и попытается убежать из квартиры. Ну, давай же, ступай прямо, дай мне шанс.

Но человек свернул на кухню. И опять Алиса проклинала себя. Дура, ее же слышно, она не выключила кран с водой. Она прижалась спиной к стене, стиснула рукоятку ножа обеими руками и выставила его вперед, как штык.

Человек подошел к двери в кухню. Если это тот, кто называл ее Астрой, ее ждет участь сломанного цветка. Как же бешено колотится сердце, и взор застилают слезы отчаяния. Сможет ли она защитить себя?

Дверь медленно открылась, и Алиса узнала вошедшего. Хотя руки еще сжимали большой нож и были готовы к обороне, ее ноги подкосились. Девушка беспомощно осела на пол.

Дома Марата встретили аппетитные запахи, к ним он был готов, вчерашний вечер приучил. Однако чистая кухня, отмытая плита, сияющая раковина, необычно белый холодильник его приятно удивили. Он и представить себе не мог, что его зачуханная кухонька может выглядеть так достойно.

– А миску я заменила, мыть бесполезно, – призналась Рената.

Марат опустил взгляд. Кот Чингиз фыркнул на него и проскользнул ужом между ног хозяйки по чистому полу к новой миске с остатками ароматной вкуснятины. Назревает кошачья революция, понял Марат.

– Я бы сегодня уехала, но с кухней провозилась, потом в магазин сбегала, кое-что приготовила. Посмотрела на часы – поезд ушел. – Рената виновато тронула билет на столе.

Из ванной появилась умытая Алсу, мельком оглядела кухню, плюхнулась на стул, прокомментировала:

– На жильё стало похоже. – И покачала головой. – А ванная у тебя, папа, – я себя в зеркало найти не могла. И на окна страшно смотреть – их когда-нибудь мыли?

Марат покосился на мутное стекло. И как он раньше не замечал жуткого налета многолетней пыли?

– Если братья за окна, то и занавески придется стирать, – по-хозяйски заметила Рената. – Мне не трудно, нужно время.

Марат скомкал билет, бросил в мусор и перехватил открытый взгляд Ренаты.

– За неделю справишься? – спросил он и виновато улыбнулся, вроде шутку сморозил.

– Квартира небольшая, и кот аккуратный, – зарделась Рената и всплеснула руками: – Остывает все, давайте ужинать.

Чингиз, будто ждал похвалы, запрыгнул на колени Ренаты, расслабленно заурчал, прикрыв глаза до узких щелочек. Мохнатый прохвост никогда этого не делал ни с одной его знакомой. Скорее мог порвать колготки или нагадить в туфли – это был его стиль.

Что происходит, удивился Марат. Два дня назад за этим столом он давился пельменями в удрученном настроении. Сейчас вкусный ужин на чистой кухне и неспешный разговор помогал забыть о проблемах. Говорила в основном Алсу. Она увлеченно рассказывала про то, что увидела в Москве. И с придыханием в голосе сообщила, что папа расследует убийство.

Скоропостижная смерть, а не убийство, хотел возразить Марат, но воздержался. Как и в случае с Еленой ему захотелось, чтобы простое дело оказалось не таким уж и простым. Пусть женщины видят, что он занимается опасной мужской работой.

Уже во время чая неожиданно позвонила Елена. Сама! Марат вскочил, задев стол и расплескав чашки, шепнул, что это по работе, и поспешил в пустую комнату.

Разговор действительно оказался деловым. Отец Волкова требовал от Петелиной результаты расследования обстоятельств смерти своего сына, и Елена звонила, чтобы выяснить детали.

– Его понять можно, речь идет о единственном сыне, и я пообещала рассказать завтра, – объяснила свой неурочный звонок Елена.

Марат охотно сообщил, что, кроме маленькой странности с чистой бутылкой коньяка, остальные факты подтверждают версию врачей о сердечном приступе. Но он чувствует, здесь что-то не так.

– Будем верить фактам, а не чувствам, – сухо обмолвилась Елена.

После этих слов оба замолчали, каждый уловил скрытый смысл, касающийся их отношений.

Алиса отчаянно махала руками, пытаясь отбиться от наседавшего на нее монстра, как вдруг обнаружила, что колотит по одеялу. Она проснулась, кошмарный сон закончился. Испуганный взгляд метнулся по сторонам, желая убедиться, что она в безопасности.

Широкая кровать, изысканная мебель, красивая спальня. Она вспомнила, где находится. Эта комната и загородный дом в целом намного лучше квартиры Давтяна. Что за странную игру ведет с ней судьба, каждый раз она перебирается во все более дорогое жилье, но главное в ее жизни остается прежним. Место новое, а страхи старые. И ужас, пробравшийся в нее когтистым пауком, разрастается.

Вчера на квартиру Давтяна за ней приехал Артур Шильман, основной владелец комбината «Нанохиммед». Алиса узнала его, на новогодней вечеринке их познакомил Давтян. К тому времени Волков, на которого она угробила лучшие годы жизни, потерял должность, стал выпивать, и Алиса поняла: пора искать запасной вариант. Первым спасителем стал Сурен, одинокий богатый мужчина, у которого разве что слюнки не текли при встрече с ней. Но вчера кошмар повторился, Сурену стало плохо от выпитого, и Шильман увез Алису к себе домой. Он богаче и влиятельнее Давтяна, но что ей с этого – он женат, и у него есть сын. Биз-

несмен приютил ее по просьбе друга, только и всего. Здесь ей ловить нечего, она помнит, каким взглядом ее встретила жена Шильмана Анна: если что, раздавлю и не поморщусь.

Ночь на нервах не позволила сносно отдохнуть, Алиса снова стала задремывать. Окончательно ее разбудил звонок телефона. Она отбросила одеяло и схватила трубку – Давтян! На дисплее высвечивалось его имя.

– Да, Сурен, как я рада. Ты поправился? Где ты? – защебетала воодушевленная девушка.

Но ей ответил другой голос:

– Алиса, это врач Левон Маркарян, я вчера приезжал на помощь Сурену.

– Я помню. И что? – напряглась девушка.

– Я сделал все возможное, но... – мужской голос дрогнул: – Его сердце остановилось.

– Что? Вы про кого говорите? Где Сурен?

– Сурен умер, – после паузы ответил врач и сухо добавил: – Сердце.

У Алисы перехватило дыхание. А потом на нее нахлынула волна возмущения:

– Как же так? Вы его врач, вы знаете его болячки и должны были его спасти. Он позвонил вам, потому что был уверен, что вы ему обязательно поможете.

Врач извинялся, оправдывался, успокаивал, пока Алиса не бросила трубку. Она встала с постели, взъерошила волосы, посмотрелась в зеркало. Нервы быстро превращают ее

в старуху. Что же делать? Все опять повторилось, точь-в-точь как с Волковым. Выпил, стало плохо, увезли, не смогли спасти – остановка сердца. Опять и врачи, и полиция будут твердить про естественную смерть, она бы тоже поверила, если бы не сломанные астры. Они понятия не имеют, что они означают.

Придется им объяснить. Где телефон тупого полицейского? Как там его, он оставлял визитку. Вот она – майор Валеев.

Алиса набрала номер, дождалась ответа и яростно выпалила:

– Опять! А вы не верили.

– Алиса Никитина? Что случилось?

– Давтян умер, вот что.

– Кто такой Давтян?

– Сурен Давтян, бизнесмен. Я ушла к нему, потому что на старой квартире меня бы убили.

– Успокойтесь. Расскажите, как умер Давтян?

– Мы были дома, собирались ужинать, Сурен выпил коньяк, ему стало плохо. Приехал врач, а сегодня... сегодня врач сказал, что Сурен умер. От сердца.

Валеев заинтересовался: коньяк, сердечный приступ, смерть – история повторяется.

– Какой коньяк он пил?

– Армянский. Но дело не в коньяке, я нашла сломанные астры.

– Астры? – переспросил Валеев, припоминая реакцию девушки на сломанные цветы: – Про цветы подробнее, пожалуйста.

– Вы снова не поверите. Какая к черту естественная смерть, если подброшены цветы.

– Алиса, выпейте успокоительного. Я приеду. Где вы? – принял решение оперативник.

Алиса выскочила босиком из комнаты в ночной сорочке, прижимая телефон к уху, и столкнулась с хозяином дома.

– Скажите адрес. Где я?

Шильман остановил девушку, встряхнул ее за плечи:

– В чем дело? Звонили от Сурена?

– Его больше нет. Умер.

Алиса заплакала, беспомощно опустила руки, ткнулась носом в мужское плечо. Шильман одной рукой обнял девушку, другой перехватил трубку. На шум вышла его жена Анна в халате с косметической маской на лице. Женщина оценила неприличную сцену и яростно зыркнула на мужа. Слов не потребовалось, Шильман подтолкнул девушку в комнату.

– Оденьтесь, умойтесь, приведите себя в порядок. А я решу вопросы. – Он забрал телефон, откуда слышался голос Валеева.

– Я боюсь, – пролепетала девушка.

– Глупости, мой дом под охраной, – уверенно сказал бизнесмен.

В трех шагах от знакомой двери его рука автоматически опустилась в карман за ключами. Четыре месяца Марат жил отдельно от Елены, но продолжал носить ключи от ее квартиры. Ключи, как символ прежних отношений, помогали сохранять уверенность в том, что разлад закончится, он с Леной снова будет вместе, а если ключи убрать или, того хуже, вернуть, то разрыв неизбежен.

Открыть дверь он не решился, сейчас он пришел не к себе домой, а к коллеге по важному делу, поэтому нажал на звонок. За спиной Марата переминалась любопытная Алсу, и когда Елена открыла дверь, первый ее взгляд был поверх плеча гостя.

– Это Алсу, моя дочь, – представил Марат и добавил, путаясь в объяснениях: – У нас проблемы. Не с Алсу проблемы, не со мной, а по работе. По нашей с тобой работе.

Они прошли в квартиру. Валеев на ходу рассказывал:

– Второй мужчина умер рядом с Алисой Никитиной.

– Кто? – озадачилась Петелина.

– Некий Сурен Давтян. Алиса переехала к нему после смерти Волкова.

– Как это произошло?

– Опять сердце. Давтян хотя и старше Волкова, но все равно, мужику только сорок шесть.

– Одна девушка, два трупа, – задумалась Елена. – Еще что-нибудь общее имеется?

– Оба мужчины пили коньяк непосредственно перед смертью. Волков – французский, Давтян – армянский. В первом случае много подозрительного.

– Эксперты в коньяке ничего не нашли, – напомнила следователь.

– Да, но на бутылке и бокале нет отпечатков пальцев, бутылку вообще могли подменить.

– Откуда такая уверенность?

– Волкову подарили новую марку коньяка, а после его смерти я изъял обычную бутылку.

– Любопытно, – пробормотала Елена, сосредоточив задумчивый взгляд в пустоту.

Марат не раз наблюдал ее в подобном состоянии: мышцы напряжены, в голове вихрь версий, в глазах разгораются азартные огоньки. Этого он и добивался, решив поговорить с ней при встрече, а не по телефону. Следователь приняла вызов, игра в кошки-мышки начинается. Петелина, как опытная кошка, теперь не остановится, даже если мышью окажется матерый волк.

Оперативник подкинул «дровишек» в топку расследования, продолжая делиться подозрениями:

– Заменить бутылку коньяка в квартире Волкова могла Алиса. У нее была возможность. А сбить с толку она пытается сломанными цветами.

Елена переключила внимание на Алсу, подросток изучала ее ревнивым взглядом. Марат поспешил позвать Настю, познакомиться с девочкой было еще одной целью его визита.

– Настя, это моя дочь Алсу, – представил он. – Она приехала из Казани, можешь показать ей Москву. У тебя же сейчас тоже каникулы.

– И тренировки, – холодно ответила девушка, разглядывая сверстницу.

– Ну, если тебе некогда... – расстроился Марат.

– Да ладно, без проблем. Прошвырнемся.

Настя уже собралась утянуть за собой Алсу, но Елена остановила девушку вопросом:

– Алсу, мама с тобой приехала?

– В Москву к папе довезла и... Пока осталась.

– Вы вдвоем в однокомнатной?

По ревнивому тону Марат понял, что вопрос предназначен ему, но Алсу ответила с легкостью:

– Вчетвером, еще кот.

Девчонки ушли в комнату Насти, Елена стала собираться, озвучивая планы первых шагов в расследовании. Марат слушал ее, боясь проявить радость. Они снова вместе хотя бы по работе, может, удастся поговорить о будущем малыше – две девочки у них есть, а будет еще и мальчик. Что может быть лучше!

Во дворе радужные мечты разбились о суровую действительность. Около автомобиля Елены их поджидал Сергей

Петелин.

– Привет, – кисло поздоровался он и набычился, переводя взгляд с одного на другую: – Я чего-то не понял. Ты его на завтрак пригласила?

– Мы работаем вместе, если кто забыл.

– Я тоже по делу. С пострадавшим Меньшовым договорился, он забрал заявление.

– Я рада за тебя.

В первую минуту Елене было некомфортно, что оба мужчины рядом, словно она сталкивает их. Однако, поразмыслив, она успокоилась. Вчера она продемонстрировала лояльность к Сергею, вытащив его из полиции, сегодня лишь уравнивает ситуацию.

Агрессивная ревность на лице Сергея сменилась озабоченностью.

– Проблема с потерпевшим решена, спасибо, но проблема со складом осталась.

– Я не пожарный, – ответила Елена.

– Ты старший следователь, юрист! – азартно отвечал Сергей, пытаясь взять бывшую жену под локоть. – Мне нужно посоветоваться по-родственному. Может быть, есть выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.